

Годъ Л.

1914 г.

16—28 февраля

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 4.

Цѣна годовому изданію
6 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 8 февраля діаконъ Одигитріевской гор. Дорогобужа церкви Алексѣя Капустинъ, согласно прошенію его, назначенъ на праздное священническое мѣсто къ Николаевской церкви села Звѣровичъ, Краснинскаго уѣзда.

— Псаломщикъ села Покрова-Кошкина, Рославльскаго уѣзда, Константинъ Васильевъ опредѣленъ, согласно его прошенію, на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Трехбратскаго, того же уѣзда.

13 февраля псаломщикъ села Воронцова, Бѣльскаго уѣзда, Александръ Ширяевъ, согласно его прошенію, назначенъ на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Повизовья, Порѣчскаго уѣзда.

15 февраля завѣдующій Свнннскимъ земскимъ училищемъ Михаилъ Юшкевичъ опредѣленъ, согласно

222/01

его прошенію, на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Пацѣни, Рославльскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы :

8 февраля священникъ села Петропавлова, Гжатскаго уѣзда, Николай Пашинъ перемѣщенъ, согласно его прошенію, на праздное священническое мѣсто къ церкви села Щелканова, Краснинскаго уѣзда.

12 февраля священникъ села Моготова, Смоленскаго уѣзда, Николай Орловъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто въ село Никольское, Юхновскаго уѣзда.

15 февраля псаломщикъ села Пакиничъ, Рославльскаго уѣзда, Илья Каржевъ и временно исправляющій должность псаломщика села Рогвѣдина, того же уѣзда, Николай Картелевъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Бывшій діаконъ села Кикина, Юхновск. у., Григорій Звѣревъ, перемѣщенный 30 истекшаго января, по производившемуся о немъ дѣлу, на псаломщичькое мѣсто въ село Милуково, Сычевскаго уѣзда, — нынѣ, во вниманіе къ его семейному положенію, согласно его прошенію, перемѣщенъ на псаломщичькое мѣсто въ село Покровъ-Кошкино, Рославльскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

12 февраля священникъ села Никольскаго, Юхновскаго уѣзда, Василій Діаконовъ, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости силъ, уволенъ за штатъ.

У м е р л и :

7 февраля умеръ отъ удара псаломщикъ села Вешекъ, Гжатскаго уѣзда, Матвѣй Сергѣевичъ Волочковъ,

56 лѣтъ отъ роду; въ семействѣ остались жена и шесть человѣкъ дѣтей.

9 февраля умеръ заптатный псаломщикъ села Середы, Сычевскаго уѣзда, Александръ Алексѣевичъ Конокотинъ, 78 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ Сычевскомъ Казанскомъ монастырѣ.

12 февраля умеръ отъ апоплексическаго удара псаломщикъ Покрово-Пятницкой церкви г. Дорогобужа Константинъ Алексѣевичъ Назаревскій, 72 лѣтъ отъ роду.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ: 10 февраля сыну личнаго почетнаго гражданина Ивану Александровичу Ситникову, за его участіе въ пѣвческомъ хорѣ при Богоявленской г. Дорогобужа церкви и денежныя пожертвованія на приобрѣтеніе церковно-нотныхъ произведеній.

— Прихожанамъ церкви села Сошны, Духовщинскаго уѣзда, крестьянамъ Узвозской волости, дер. Добринина Евсеимію Дмитриеву Овчинникову и дер. Милютина Потапію Антонову Кротову, за ихъ усердіе къ храму Божию.

— Церковному старостѣ села Радынъ, Духовщинскаго уѣзда, Петру Θεодоровичу Шустову, за усердное исполненіе имъ своихъ обязанностей и заботы о храмѣ Божіемъ.

— Прихожанину церкви села Ковалей, Рославльскаго уѣзда, крестьянину Захарію Шувалову, за безвозмездное управленіе хоромъ пѣвчихъ приходской церкви.

11 февраля крестьянину Гжатскаго уѣзда, Рождественской волости, дер. Журавлева, Ивану Васильеву

Сальникову, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ церковь села Колокольні, того же уѣзда.

— Священнику церкви села Троицы, Дорогобужскаго уѣзда, Николаю Бѣлявскому, за примѣрно-усердное исполненіе обязанностей законоучителя Троицкаго двухкласснаго земскаго училища.

— Крестьянину деревни Печекъ Θεодору Яковлеву, за пожертвованіе имъ 300 рублей на расширеніе храма въ селѣ Позизовѣ, Порѣчскаго уѣзда.

— Крестьянину дер. Левыкъ Ивану Θεодорову, за пожертвованіе имъ 100 рублей на расширеніе означеннаго храма въ селѣ Позизовѣ.

— 13 февраля дѣлопроизводителю Совѣта Смоленскаго епархіального женскаго училища, Смоленскому мѣщанину Алексѣю Ильину, за общепользную дѣятельность по означенному училищу.

— Купцу С.-Петербургскому Василю Ивановичу Хромышъ, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ храмъ Сычевской Воскресенской женской общины Животворящаго Креста съ Голговою и Предстоящими, стоимостью 500 рублей.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 11 февраля къ церкви села Аонасова, Вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Захаровъ, на третье трехлѣтіе.

— Къ церкви села Муравишниковъ, Сычевск. у., дворянинъ Михаилъ Васильевичъ Герасимовъ, на первое трехлѣтіе.

12 февраля къ церкви села Катыни-Покровской, Смоленскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Емельяновъ Звѣрковъ, на третье трехлѣтіе.

— Къ Успенской гор. Краснаго церкви мѣщанинъ Александръ Игнатьевичъ Галдовскій, на второе трехлѣтіе.

13 февраля къ церкви села Вербилова, Ельнинскаго уѣзда, крестьянинъ Викторъ Кондратьевъ, на второе трехлѣтіе.

— Къ церкви села Выдры, Порѣчск. у., крестьянинъ Леонтій Онуфріевичъ Багрецовъ, на второе трехлѣтіе.

14 февраля къ Ильинской гор. Смоленска церкви Статскій Совѣтникъ Сильвестръ Никитъевичъ Четверкинъ, на второе трехлѣтіе.

15 февраля къ церкви села Троицы, Дорогобужск. у., крестьянинъ Филимонъ Андреевъ Жигуновъ, на первое трехлѣтіе.

— Къ церкви села Кучерова, Ельнинскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ Ѳеодоровичъ Дойновичъ, на первое трехлѣтіе.

17 февраля къ церкви села Пантелеева, Бѣльск. у., мѣщанинъ Алексѣй Филипповъ Ковалдинъ, на первое трехлѣтіе.

18 февраля къ Александровской церкви при Бѣльскомъ духовномъ училищѣ потомственный почетный гражданинъ Николай Ѳеодоровичъ Рѣзниковъ, на первое трехлѣтіе.

20 февраля къ церкви села Ренскаго, Гжатск. у., крестьянинъ Наумъ Ивановъ Горѣловъ, на третье трехлѣтіе.

Списокъ свободныхъ священно - церковно - служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Ярковичъ, Краснинскаго уѣзда (подробн. ранѣ).

Пречистенскаго, Гжатскаго уѣзда (подробн. ранѣ).

Моготова, Смоленскаго уѣзда (храмъ деревянный, однопрестольный, холодный; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; кружечнаго дохода за 1913 годъ получено 600 руб.; процентовъ съ капитала въ 1150 руб., и кромѣ того священнику за законоучительство въ двухъ земскихъ школахъ 90 рублей; земли причтовой 36 десятинъ; приходскихъ душъ мужск. пола 1348).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Пацыни, Рославльск. уѣзда, (подробн. ранѣ).

Кикина, Юхн. у. (подр. ранѣ).

Покрово-Пятницкой, гор. Дорогобужа (подр. ранѣ).

— Одигитріевской того же города (храмъ каменный, трехпрестольный; причтъ двухкомплектный; жалованья отъ казны не положено; кружечныхъ доходовъ на два причта въ 1913 году получено 1802 рубля; процентовъ на капиталъ 5 р. 40 к. въ годъ; земли при церкви, въ 1 верстѣ отъ города, 55 десятинъ; приходскихъ душъ муж. пола 1209).

П с а л о м щ и ц к і я :

При церквахъ сель: Костюшкова, Краснинск. у., Свинова тожь (подробн. ранѣ).

Болваничъ, того же Краснинск. у. (подробн. ранѣ).

Желаньи, Юхновск. уѣзда (подробн. ранѣ).

— Воронцова, Бѣльск. уѣзда (храмъ каменный, двухпрестольный; причтъ трехчленный; жалованья псаломщику отъ казны положено 36 рублей; кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ получено 400 руб.; земли причтовой 53 десятины; приходскихъ душъ муж. пола 1129).

— Вешекъ, Гжатскаго уѣзда (храмъ каменный, трехпрестольный; причтъ двухкомплектный; жалованья отъ казны псаломщику 27 руб. въ годъ; доходовъ кружечныхъ за 1912 годъ получено 2000 рублей на два причта; процентовъ съ капитала въ 5700 руб. получается 200 р. въ годъ; земли причтовой 60 дес.; приходскихъ душъ муж. пола 2080).

— Милюкова, Сычевскаго уѣзда (храмъ каменный, двухпрестольный; причтъ двухкомплектный; жалованья псаломщику отъ казны положено 100 руб. въ годъ; доходовъ за 1911 годъ получено 1367 р. 8 коп.; процентовъ съ капитала въ 1562 р. 32 коп. получается 61 руб. 85 коп. въ годъ; земли причтовой 45 десятины; приходскихъ душъ муж. пола на два причта 1478).

— При Покрово-Пятницкой г. Дорогобужа церкви, (подробности ранѣе).

Архіерейскія богослуженія.

9 февраля — воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодосій совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію; въ сослуженіи участвовали: Ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Соколовъ, епархіальный наблюдатель протоіерей Сергій Добромысловъ и Соборный священникъ Григорій Ольховскій; за литургією посвящены: во іерея діаконовъ Покрово - Пятницкой города Дорого-

бужа церкви Николай Бодаговскій, назначенный на священническое мѣсто въ село Щучье, Порѣчскаго уѣзда; во діакона псаломщикъ Василій Вѣлавецъ, опредѣленный на діаконское мѣсто въ село Берновичи, Порѣчскаго же уѣзда, и въ стихарь — воспитанники шестого класса семинаріи Викторъ Четыркинъ и Павелъ Плаксинъ; послѣ причастнаго стиха сказано было поученіе священникомъ Одигитріевской церкви Алексѣемъ Чернавскимъ. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ Владыкою, при участіи соборнаго и градекаго духовенства, торжественный молебенъ Преподобному Авраамію Смоленскому Чудотворцу -- по случаю назначеннаго въ этотъ день годовичнаго собранія Членовъ Братства Преподобнаго Авраамія.

10 февраля — понедѣльникъ. По случаю празднованія земскими дѣятелями 50-лѣтняго юбилея земскихъ учрежденій, въ Смоленской Губернской Земской Управѣ Его Преосвященство, предъ совершеніемъ молебствія, сказалъ привѣтственную рѣчь; затѣмъ совершено было имъ торжественное молебствіе, при участіи въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея І. Соколова, епархіальнаго наблюдателя протоіерея С. Добромыслова, Ильинскаго протоіерея Константина Вишневскаго, Соборнаго священника Леонида Смирнова, священника церкви Богоугоднаго заведенія Василія Чернавскаго и священника церкви Гедеоновской больницы Василія Кулюкина. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и земскимъ дѣятелямъ и вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Государямъ Александрѣ II и Александрѣ III и усопшимъ земскимъ дѣятелямъ.

16 февраля — сыропустъ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ: въ сослуженіи участвовали: Ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, Каѳедральный протоіерей І. Соколовъ, епарх. наблюдатель протоіерей С. Добромысловъ и Соборный священникъ Л. Смирновъ; за литургією рукоположены: воіерея — діаконъ села Пречистенскаго, Гжатскаго уѣзда, Сергій Бѣлкинъ, съ оставленіемъ на занимаемой имъ въ томъ селѣ діаконской вакансіи, и во діакона — псаломщикъ села Златоустова, того же Гжатскаго уѣзда, съ оставленіемъ на занимаемой имъ въ томъ селѣ псаломщицкой вакансіи; въ концѣ литургіи, въ обычное время, сказано было поученіе священникомъ Тихвинской церкви Николаемъ Козловскимъ; послѣ литургіи совершенъ Владыкою благодарственный молебень, при участіи означенныхъ сослужащихъ и еще двухъ священниковъ: Іоанна Аѳонскаго и ставленника Сергія Бѣлкина, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права.

Вечеръ. Его Преосвященство, по окончаніи вечера, совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ установленный обрядъ прощанія съ духовенствомъ и народомъ.

17 и 18 февраля — понедѣльникъ и вторникъ первой седмицы. Его Преосвященство на великомъ повечеріи въ Смоленской Богоматерской церкви совершилъ послѣдованіе «меѳимоновъ» великаго канона.

19 февраля — среда. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ; въ сослуженіи участвовали: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Даміанъ, Каѳедральный протоіерей І. Соколовъ, Соборные священники Гр. Оль-

ховскій и Л. Смирновъ, іеромонахъ Троицкаго монастыря Елевѣерій и ставленникъ свящ. Сергій Вѣлкинъ.

19 и 20 февраля—среда и четвергъ первой седмицы. Его Преосвященство въ Богоматерской церкви, на великомъ повечеріи, совершилъ послѣдованіе «мемориаловъ» великаго канона.

21 февраля—пятница. Его Преосвященство въ Кафедральномъ Соборѣ совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ; въ сослуженіи участвовали: Кафедральный протоіерей, два соборныхъ священника Ольховскій и Смирновъ и ставленникъ Вѣлкинъ.

РЕСКРИПТЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ТЕОДОРОВНЫ, отъ 23 января 1914 г. за № 35, на имя Его Преосвященства ¹⁾.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за произведенный во ввѣренной Вамъ Смоленской епархіи въ вербную недѣлю истекшаго 1913 года тарелочный церковный сборъ на Святую Землю и русскихъ богомольцевъ, давшій, какъ и въ предшествующіе годы, весьма утѣшительные результаты.

Я надѣюсь, Владыко, что и въ наступающемъ 1914 году подвѣдомственное Вамъ духовенство, по Вашему Архипастырскому призыву, потщится расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваіи къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое Мною ИМПЕРАТОРСКОЕ Правос-

¹⁾ Печатается въ силу отношенія Смоленской Дух. Консисторіи, отъ 7 февраля с. г. за № 2173.

лавное Палестинское Общество, православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ.

Воззваніе, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, необходимыя для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ церковнаго тарелочнаго сбора въ недѣлю Ваій сего года, высланы, по Моему распоряженію, въ Смоленскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

ЕЛИСАВЕТА.

На Рескриптѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 3-го февраля 1914 года за № 1378, послѣдовала такая: „Благодарность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА я отношу не къ себѣ только, но и къ духовенству вѣрнной мнѣ епархіи, которое, надѣюсь, и въ настоящемъ году съ любовію и усердіемъ совершитъ дѣло церковнаго сбора за богослуженіями въ недѣлю Ваій на осуществленіе высокихъ и святыхъ цѣлей ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи получен-

ные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большемъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи ¹⁾.

На отношеніи Редактора-Издателя Ежедневной Иллюстрированной газеты «Русское Чтеніе», съ просьбою о содѣйствіи къ распространенію газеты «Русскаго Чтенія» по приходамъ епархіи, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, отъ 7-го февраля 1914 года за № 1474, послѣдовала таковая: *„Напомнить духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отзывъ о газетѣ „Русское Чтеніе“, помѣщенный въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1909 годъ № 47.— Духовенству слѣдуетъ оберегать свои паствы отъ развращающаго вліянія лѣвой гнилой печати и настойчиво указывать своимъ пасомымъ, въ какой газетѣ они могутъ найти доброе, правдивое и облагораживающее чтеніе. Такою именно газетою и является „Русское Чтеніе“. О чемъ Духовная Консисторія и просить напечатать въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.*

¹⁾ Отношеніе, отъ 12 февраля с. г. за № 2423.

Отъ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

На устройство древнехранилища въ октябрѣ—январѣ поступили пожертвованія и взносы отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Отъ причта с. Жарыни, Росл. у., по подписному листу—5 р. 75 к.

2) Черезъ Дух. Консисторію отъ Дорогобужскаго уѣзд. благочиннаго, священ. о. Феодора Васильева, взносовъ отъ причтовъ за 1-е пол. 1913 г.—60 р.

3) Черезъ благочиннаго 3 окр. Юхи. у. по подписнымъ листамъ отъ сель Власова и Лосмина—8 р. 50 коп.

4) Отъ братіи Смол. Архіерейскаго Дома по подписному листу—9 р. 75 к.

5) Отъ Смоленскаго Градскаго благочиннаго, протоіерея о. Захарія Четыркина, за 1-ю пол. 1913 г.—142 р. 50 коп.

6) Отъ священника с. Богдановшины, Вяз. у., о. Сергія Губчевскаго по подписному листу—2 р. 35 коп.

7) Отъ благочиннаго 3 окр. Дух. у., священника о. Александра Филонова, взносовъ отъ 17 причтовъ за 2 пол. г.—85 р.

8) Черезъ него же по подписному листу с. Ярцева—25 р.

9) Отъ благочиннаго 1 окр. Смол. у., священника о. Дмитрія Щукина, взносовъ—25 руб.

10) Отъ благочиннаго 4 окр. Дух. у., священника о. Дмитрія Маркова, взносовъ за 2 пол. 1913 г.—90 руб.

‰‰‰ начислено Банкомъ—92 р. 69 коп.

11) Отъ благочиннаго 4 окр. Бѣльск. у., священ. о. Дмитрія Селезнева, отъ 17 причтовъ взносовъ за 2 пол. 1913 г.—85 руб.

12) Отъ благочиннаго 3 окр. Вяземск. у., священника о. Михаила Виноградова, за 2 пол. 1913 г. взносовъ отъ причтовъ—70 руб.

13) Отъ причта с. Сукромли, Рос. у.—5 руб.

14) Отъ священника с. Савина, Гжат. у., о. Павла Барсова, по подписному листу—23 руб. 15 коп.

15) Отъ Духовщинскаго Град. Благочин., протоіерея о. Павла Руженцева, за 2 пол. 1913 г.—20 руб.

16) Отъ Будаевского Благоч. Гжат. у., священника о. Алексѣя Михайлова, взносъ за 2 пол. 1913 г. отъ 21 причт.—105 руб.

17) Отъ благочиннаго 2 окр. Бѣльск. у., священника Фотія Лызлова, взносъ за 2 пол. 1913 г.—65 руб.

18) Черезъ Дух. Консисторію отъ священника с. Осташева, Вяземск. у., о. Николая Одоевскаго по подпис. листу—3 р. 55 к.

19) Отъ благочиннаго 1 окр. Смол. у., священника о. Дмитрія Щукина, взносъ—60 руб.

20) Отъ Красн. уѣзд. благочиннаго, священника о. Николая Бѣляева, по подписн. листамъ его округа—16 р. 55 коп.

21) Отъ благочиннаго 2 окр. Смол. у., священника о. Михаила Березкина, взносъ за 2 пол. 1913 г.—70 руб.

Всего въ октябрѣ—январѣ поступило—1069 руб. 79 коп.

А съ прежде поступившими (6538 р. 88 коп.)—7608 р. 67 к.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Русское православіе и западныя исповѣданія въ богослуженіи и обрядѣ.

(О черкѣ 1).

Если всмотрѣться внимательно въ обряды православной Церкви, то въ нихъ не трудно усмотрѣть глубочайшій сокровенный смыслъ. Православная Церковь, какъ заботливая мать, окружила молитвою, благословеніемъ и благожеланіемъ всю земную жизнь христіанина—отъ колыбели до могилы. Нѣтъ того жизненнаго положенія, нѣтъ той скорби житейской, куда бы Церковь не внесла своего свѣта, своего теплаго участія, своего назиданія. Людямъ, живущимъ въ союзѣ съ православною Церковью, нѣтъ нужды подробно рассказывать объ этомъ: они по опыту знаютъ эту материнскую любовь Церкви православной.

Остановиться подробнѣе слѣдуетъ на погребальномъ обрядѣ православной Церкви, наиболѣе яркомъ и типичномъ. Какъ относится протестантъ къ тѣлу покойника,—о томъ была рѣчь раньше. У насъ, въ Россіи, характерная народная черта—это религіозное отношеніе къ мертвому тѣлу, исполненное любви, нѣжности и благоговѣнія.

Нигдѣ во всемъ мірѣ, кромѣ нашей страны (язычники—китайцы и японцы не въ счетъ), погребальный обычай и обрядъ не выработался до такой глубокой, можно сказать, виртуозности, до какой онъ достигаетъ у насъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ его складѣ отразился нашъ народный характеръ, съ особеннымъ, присущимъ нашей природѣ, міровоззрѣніемъ.

Ужасны и отвратительны черты смерти повсюду, но мы одѣваемъ ихъ благолѣпнымъ покровомъ, мы окружаемъ ихъ торжественною тишиною молитвеннаго созерцанія, мы

1) См. № 1, 2 и 3.

поемъ надъ ними пѣснь, въ которой ужасъ пораженной природы сливается воедино съ любовью, надеждой и благоговѣйной вѣрой. Мы не бѣжимъ отъ своего покойника, мы украшаемъ его въ гробѣ, и насъ тянетъ къ этому гробу не изъ празднаго любопытства, а съ цѣлюю взглянуть въ черты духа, оставившаго свое земное жилище. Мы покланяемся тѣлу и не отказываемся дать ему послѣднее цѣлованіе, и стоимъ надъ нимъ три дня и три ночи съ чтеніемъ, съ пѣніемъ, съ церковною молитвой.

Погребальныя мотитвы наши исполнены красоты и величія. Онѣ весьма продолжительны и не спѣшатъ отдать землѣ тѣло, тронутое тлѣніемъ,—и, когда слышишь ихъ,—кажется, не только произносится надъ гробомъ послѣднее благословеніе, но совершается вокругъ него великое церковное торжество въ самую торжественную минуту бытія человѣческаго! Какъ понятна и какъ любезна эта торжественность для русской души!

Иностранецъ, за рѣдкими единичными исключеніями, рѣдко понимаетъ нашу погребальную торжественность, потому что она—совсѣмъ ему чужая. У насъ чувство любви, пораженное смертію близкаго человѣка, расширяется въ погребальномъ обрядѣ; у него—оно болѣзненно сжимается отъ того же обряда и поражается однимъ ужасомъ.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить разницу въ отношеніяхъ къ мертвому тѣлу великоросса и малоросса. Въ то время, какъ первый не спѣшитъ погребать своего покойника, охотно выдерживаетъ его у себя въ домѣ положенные три дня,—малороссъ,—очевидно, подъ косвеннымъ вліяніемъ поляковъ-католиковъ и нѣмцевъ колонистовъ-протестантовъ,—стремится предать тѣло землѣ возможно раньше. Въ этомъ стремленіи, пожалуй, возможно усматривать и дѣйствіе условій климатическихъ и причинъ экономическихъ: всякій лишній день, когда покойникъ въ домѣ, требуетъ лишнихъ расходовъ.

Впрочемъ, и на Западѣ наши сосѣди начинаютъ надлежащимъ образомъ цѣнить погребальный и поминальный русскій обрядъ.

Когда разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, то вмѣстѣ съ плачущею православною Россіею пожелала помолиться объ упокоеніи его души королева Великобританіи, любившая и глубоко почитавшая нашего Царя-Миротворца. Въ своей церкви она не могла найти никакихъ пѣснопѣній для удовлетворенія своей сердечной потребности, такъ какъ въ англиканствѣ до послѣдняго времени не допускались моленія объ упокоеніи душъ усопшихъ. Но нашлись люди, указавшіе королевѣ на нашу чудную священную пѣснь: „Со святыми упокой“. Пѣснь эта немедленно была переведена на англійскій языкъ, и англійскій текстъ ея положенъ на нашъ же церковный мотивъ.

Это родное намъ „Со святыми упокой“ въ первый разъ прозвучало въ англиканской церкви въ день погребенія Александра III, и именно въ частной дворцовой капеллѣ Виндзорскаго дворца, за особымъ богослуженіемъ, происходившимъ какъ разъ въ то время, когда въ Петропавловскомъ соборѣ совершался чинъ погребенія: королева Викторія со всѣми наличными членами королевской семьи присутствовала при богослуженіи. Слова пѣснопѣнія и наша церковная мелодія, введенныя въ англиканскую службу, поразили молящихся.

Въ сороковой день по смерти Александра III, по желанію королевы, поминальная служба съ нашимъ „Со святыми упокой“ вновь была повторена въ Виндзорѣ, но уже не въ частной церкви королевы, а въ примыкающемъ ко дворцу соборѣ, называемомъ капеллой св. Георгія.

14 января 1895 года „Со святыми упокой“ опять огласило своды того же собора, но на этотъ разъ оно впервые было пропѣто въ день поминавенія англиканина по вѣрѣ, а именно внука королевы, герцога Кларенскаго, умершаго за два года предъ тѣмъ.

Когда скончался зять королевы, принцъ Генрихъ Баттенбергскій,—по желанію королевы и ея овдовѣвшей дочери, принцессы Беатрисы, „Со святыми упокой“ въ первый разъ было внесено въ чинъ англиканскаго погребенія. Дѣло въ

томъ, что наша церковная пѣснь и своимъ глубокимъ смысломъ, и своими чудными звуковыми сочетаніями производила на молящихся столь глубокое впечатлѣніе, что королева приказала, наконецъ, внести ее въ книгу придворнаго церковнаго ритуала съ тѣмъ, чтобы она постоянно была включаемая во всѣ поминальныя и погребальныя богослуженія англійскаго двора.

Пропѣтая въ присутствіи королевы до двадцати разъ, православная поминальная пѣснь невольно привлекла къ себѣ общее вниманіе англиканъ. Она переносится теперь изъ храма въ храмъ и со временемъ, несомнѣнно, войдетъ въ общее употребленіе въ англиканской церкви.

Нѣсколько словъ, пропѣтыхъ изъ удивительной восточной церковной пѣсни, прозвучали, по словамъ герцогини Бедфордской, совсѣмъ инымъ аккордомъ. Они не гармонировали съ общимъ строемъ поминальнаго богослуженія, въ которое были вставлены. У англиканъ есть много прекрасныхъ церковныхъ гимновъ, вышедшихъ изъ-подъ пера ихъ лучшихъ народныхъ поэтовъ. Но, несмотря на поэтическую прелесть и неподдѣльное чувство христіанской религіозности, они ничего не говорятъ скорбящей душѣ вѣрующаго, стремящейся отрѣшиться отъ всего земнаго и излить горячую молитву предъ Творцомъ о любви, милосердіи и всепрощеніи къ почившему собрату. Они, несомнѣнно, прекрасны въ смыслѣ размышленія одинокой души, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совсѣмъ не подходятъ къ выраженію настроенія собранія христіанъ, сошедшихся вмѣстѣ для преданія своего почившаго живому Богу.

На этотъ диссонансъ между англиканскимъ богослуженіемъ и вставленнымъ въ него нашимъ „Со святыми упокой“ первая обратила вниманіе герцогиня Бедфордская, предрасположенная къ молитвенному общенію съ почившими, въ виду понесенныхъ ею утратъ, въ лицѣ отца и мужа. Свободно владея греческимъ языкомъ, она приобрѣла себѣ греческій Евхологій и принялась изучать по нему чинъ православнаго погребенія.

Плодомъ этого изученія явилась ея книжка, въ кото-

рой для англиканской церкви предлагается цѣлый чинъ поминовенія усопшихъ, или, иными словами, паннихида. Вновь изданная книга всѣмъ содержаніемъ своимъ, и въ особенности составомъ предлагаемой англиканамъ паннихиды, изображаетъ большую умѣлость и опытность. Паннихида цѣликомъ заимствована изъ нашего православнаго требника, изъ чина „погребенія мірскихъ человѣкъ“. Несомнѣнно, паннихида наша откроетъ себѣ путь въ сердца англиканъ.

Православная паннихида,—пишетъ Биркбекъ—извѣстный англійскій дѣятель по соединенію церквей,—если ее служить большое число епископовъ и духовенства, является поразительнѣйшей службой, какую только можно себѣ представить. Я присутствовалъ въ февралѣ 1896 года въ Исаакіевскомъ Соборѣ въ Петербургѣ, на годичномъ благодарственномъ богослуженіи по случаю отпущенія на волю крѣпостныхъ. За литургіей, которая была совершена со всѣмъ блескомъ и торжественностью, которые обычны въ Россіи въ большіе праздники, слѣдовала паннихида по Императорѣ Александрѣ II. Служащее духовенство, числомъ около восьмидесяти, все одѣтое въ облаченіе изъ серебряной парчи, вышло черезъ царскія врата алтаря въ среднюю часть храма. Митрополитъ и четыре епископа заняли мѣста на возвышенномъ амвонѣ подъ большимъ куполомъ въ центрѣ собора, а священники образовали два ряда по обѣ стороны отъ амвона до алтаря. Въ срединѣ стоялъ столъ съ коливомъ, окруженный діаконами съ кадильницами въ рукахъ. Діаконы, каждый поочередно, принимали участіе въ службѣ вмѣстѣ съ двумя громадными хорами—митрополичьимъ и соборнымъ, которые стояли по обѣ стороны царскихъ вратъ въ своихъ голубыхъ съ золотомъ форменныхъ одеждахъ—приблизительно 160 голосовъ въ общемъ—такихъ голосовъ, какіе можно слышать только въ Россіи.

Все огромное зданіе собора было наполнено отъ одного конца до другого тысячами молящихся изо всѣхъ классовъ русскаго общества, начиная государственными сановниками въ ихъ роскошныхъ мундирахъ и кончая крестьянами въ ихъ овчинныхъ тулупахъ—каждый съ зажженной свѣчей.

Это описаніе можетъ дать нѣкоторое понятіе о русскихъ поминальныхъ службахъ по ихъ знаменитымъ покойникамъ. Конечно, тѣ панихиды, которыя служатся по частнымъ лицамъ, не имѣютъ такой блестящей обстановки. Тѣмъ не менѣе то же богослуженіе употребляется и по бѣднѣйшимъ крестьянамъ, когда ихъ близкіе просятъ объ этомъ.

Немного въ христіанскомъ мірѣ богослуженій,—заканчиваетъ г. Биркбекъ свои впечатлѣнія отъ православной панихиды,—исполненныхъ болѣе красоты и величія, какъ панихиды въ деревняхъ Россіи, и ничто такъ хорошо не показываетъ той силы, какую получила православная Церковь въ любви къ ней русскаго народа.

Несмотря, однако, на всѣ эти попытки къ взаимному пониманію, все же трудно понять насъ иновѣрцу, такъ же, какъ намъ дико и противно слышать о возникшей недавно въ германскомъ и англійскомъ обществѣ агитаціи, требующей введенія новаго погребальнаго обряда. Тамъ хотятъ, чтобы мертвые не предавались землѣ, а сжигались въ особо устроенныхъ печахъ,—и требуютъ этого съ утилитарной и гигиенической точки зрѣнія. Пропаганда крематоріевъ усиливается, составляются общества, устраиваются за счетъ частныхъ лицъ усовершенствованныя печи (крематоріи), производятся химическіе опыты... Голоса въ печати въ пользу крематоріевъ растутъ, крики усиливаются во имя науки, во имя просвѣщенія, во имя блага общественнаго.

Голоса эти достигаютъ и нашихъ русскихъ верховъ; были оживленные толки по этому вопросу и въ нашей столицѣ. Движеніе было настолько сильно, что въ официальномъ церковномъ органѣ этотъ вопросъ былъ освѣщенъ съ церковно-канонической точки зрѣнія. Изъ какого далекаго міра, изъ какого чуждаго быта доносятся до насъ эти звуки, и какой это міръ чужой для насъ, какой непріютный и холодный! Нѣтъ. Не дай Богъ, умереть въ томъ краю, на чужбинѣ, вдали отъ матери сырой земли русской!..

Припоминается одно неизгладимое впечатлѣніе. Давно это было. Я шелъ наканунѣ Рождества по узенькимъ обледѣлымъ дорожкамъ монастырскаго кладбища, пробираясь

къ знакомой дорогой могилѣ. Короткій день угасалъ, и краснымъ заревомъ заходило или, вѣрнѣе сказать, закатывалось багряное солнце далеко за предѣлы кладбища, за его оградой.

Я шелъ, спѣшилъ... Но все же неволью останавливался, любуясь снѣжнымъ уборомъ деревьевъ и всей величественной и какой-то таинственной красотой зимы—заиндевѣвшими чугунными крестами, заиндевѣвшими рѣшетками кругомъ часовень и могилъ. Великолѣпны были эти часовни, черный мраморъ которыхъ зима превратила въ бѣлый, и онъ казался бархатнымъ съ тысячами мелкихъ звѣздочекъ—искръ, которыя вспыхивали и переливались всеми цвѣтами радуги при яркихъ послѣднихъ лучахъ солнца.

Мнѣ пришлось замедлить шагъ, такъ какъ передо мною шли два мальчугана, а впереди ихъ дама, которой они ежеминутно задавали вопросы, а она отвѣчала имъ скороговоркой неизмѣнно: да... да... Одинъ изъ малышей поскользнулся и ухватился за нее. Она обернулась, и я увидѣлъ миловидное круглое лицо, блестяшіе черные волосы и припухшіе, вѣрно отъ слезъ—вѣки.—Она была въ глубокомъ траурѣ. „По комъ?—мелькнуло у меня въ головѣ. И, окинувъ взглядомъ пальтишки мальчиковъ, изъ которыхъ они уже выросли, и ея тоже бѣдный костюмъ:—„плохо,—подумалъ я,—„если это мужъ—кормилецъ семьи“...

И, точно въ отвѣтъ на мою мысль, одинъ изъ мальчиковъ спросилъ ее:

— А ты вчера принесла елку папѣ? — Да...да...—А она хорошенькая?—Да... да...—А папа ее видитъ?... Но тутъ другой мальчикъ вскрикнулъ: „вонъ, вонъ папина могила!“—И они оба побѣжали вправо. И немного поодаль я увидѣлъ свѣжую могилу съ цѣлымъ пригоркомъ изъ зеленыхъ вѣнковъ и елочкою у подножія креста. Она, эта маленькая женщина, тоже, конечно, увидѣла могилку и тяжело застонавъ, опустилась на стоявщую у края дорожки скамью.

Я хотѣлъ подойти, но съ чѣмъ? съ какимъ вопросомъ? съ какой услугой? Она, видимо, чуждалась даже сво-

ихъ дѣтей и хотѣла хоть на мгновеніе остаться одна. Бѣдная женщина! Она всю дорогу отвѣчала имъ: „да, да“, но въ сердцѣ ея было теперь одно холодное, вѣчное: „нѣтъ“.

Мнѣ тоже стало тяжело на сердцѣ, всколыхнулись во мнѣ самомъ ягучія, больныя воспоминанія, и почти съ облаковъ, съ дальней дымки—стали вырисовываться дорогіе образы, дорогія лица... Пелена снѣга стала темнѣть. Засіяли огоньки въ лампадахъ... ударили въ колоколъ: протяжно, торжественной волной прокатился по кладбищу этотъ призывной звонъ.

Кладбище... Какая поэзія! Какія хорошія чувства, какія глубокія думы рождаетъ оно! Неужели скоро все это, все замѣнитъ крематорій и каменное зданіе, въ стѣнахъ котораго будутъ шкафики съ урнами?

Кладбище... Сюда заботливья руки принесутъ къ Рождеству елочку на дорогую могилку, вербы—передъ страстной недѣлей, яичко—на свѣтлой пасхальной недѣлѣ, на Троицу—букетъ цвѣтовъ... Сколько во всемъ этомъ любви и утѣшенія!

И вдругъ... только шкафики, полочки для урнъ! Нѣтъ голубого неба... не видно лампадъ. Видимъ только потерю, смерть... Смерть матеріи безъ порывовъ въ высь... безъ воскресенія духа...

А. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Положеніе русскихъ въ Галицкой и Угорской Руси¹⁾.

„Галицкыи князе Осмомысле Ярославѣ! Высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремени чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ“... —Такими словами описываетъ „Слово о полку Игоревѣ“ могущество галицкихъ князей. То была цвѣтущая и славная пора Галицкой земли. Къ

¹⁾ Статья эта представляетъ переработку лекціи Преосвященнаго Минскаго Митрофана и заимствуется, съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями, изъ Минск. Епарх. Вѣдом., № 4.

сожалѣнію, она была непродолжительна: нашли тучи и смыли былую славу. Галицкая Русь потеряла свою независимость, которая съ тѣхъ поръ къ ней уже не возвращалась. Галичане не потеряли своего русскаго національнаго самосознанія и своей православной вѣры. Не разъ они, подобно Гоголевскому Остапу, обращались къ Россіи со стономъ: „чуешь ли, батьку“? Но Россія не отзывалась: забыла она своихъ младшихъ прикарпатскихъ братьевъ...

Къ сожалѣнію, мы совсѣмъ не знаемъ Галичины, не знаемъ ея исторіи и, если и имѣемъ о ней кое-какія свѣдѣнія, то развѣ только изъ географіи, — свѣдѣнія скудныя, неполныя и одностороннія. Собирались они больше всего нѣмецкими учеными—по порученію тѣхъ, кто давить и гнететь эту несчастную страну. Поэтому вмѣсто русскихъ въ географіи фигурируютъ какіе то „русины“; численность ихъ сокращена до предѣловъ неузнаваемости; памятники старины разрушены и уничтожены. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о современномъ положеніи Галичины, очень скудны; мы получили ихъ частью отъ нашихъ путешественниковъ, частью изъ народныхъ пѣсенъ Галиціи, частью изъ отзывовъ самихъ галицкихъ дѣятелей. Поэтому, быть можетъ, мой очеркъ многихъ не удовлетворить по краткости, по недостаточной, быть можетъ, яркости и выпуклости изложенія.

Въ эпоху своей самостоятельности Галиція жила одной общей жизнью со всей Россіей. Ее соединяло единство политическое и религіозное, единство вѣры и языка. Вмѣстѣ съ остальною Россіей она пережила призваніе князей и принятіе христіанства. Въ XI вѣкѣ она была раздѣлена на три княжества подъ властью внуковъ Рюрика. Сынъ одного изъ нихъ—Володаря—Володимерко объединилъ эти три княжества подъ своею властью. Его преемники, смѣлые, умные и энергичные правители, сильно расширили и укрѣпили свои владѣнія. Романъ Галицкій владѣлъ уже не только Галиціей, но и Владиміро-Волынскимъ княжествомъ, и даже Кіевомъ. Но княжеству приходилось выдерживать слишкомъ ожесточенную борьбу съ многочисленными врагами, отстаивать свою самостоятельность противъ польскихъ королей. Въ этой борьбѣ погибъ

Романъ Галицкій. Его сынъ продолжалъ бороться съ Польшей и сумѣлъ остановить натискъ татарскихъ ордъ и охранить Западную Европу отъ ихъ нашествія, — великая задача, которую только немногіе историки оцѣниваютъ по достоинству. Въ Дрогоичинѣ Данииль былъ коронованъ „королемъ Галиціи и Волини“; князь Юрій былъ уже королемъ „Малой Руси“. Но натискъ внѣшнихъ враговъ становился все сильнѣе, остальная Россія была захвачена татарами, помощи получить было неоткуда, и въ 1340 г. Галиція потеряла свою самостоятельность—стала провинціей Польши. Черезъ 400 лѣтъ, по первому раздѣлу Польши, она перешла подъ власть Австро-Венгрии и доселѣ влечитъ жалкое существованіе.

Послѣ перехода къ Австріи, Галичина подвергается постоянной опасности потерять свою послѣднюю связь съ Россіей—свою вѣру. Унія привилась въ ней съ большимъ трудомъ и въ очень сильномъ противодѣйствіи со стороны народа. Насколько она была прочной,—показываетъ примѣръ Подоліи—ближайшей сосѣдки Галиціи. Какъ только она перешла къ Россіи, все ея населеніе охотно, радостно и добровольно перешло въ православіе. Но, несмотря на это, потери галицкаго народа, понесенныя имъ благодаря католической пропагандѣ, были очень чувствительны. Галиція потеряла свое высшее духовенство, православное дворянство и шляхетство, почти сплошь перешедшее въ латинство и ставшее еще болѣе жестокимъ гонителемъ православія, чѣмъ поляки. Уже черезъ пять лѣтъ послѣ Брестской уніи львовскій архіепископъ Суховскій запрещалъ православнымъ праздновать свои праздники по Юліанскому календарю, а его братъ Войцѣхъ Суховскій въ ночь передъ Рождествомъ Христовымъ врывался съ вооруженными людьми въ православные храмы, выгонялъ оттуда молящихся и запиралъ двери храмовъ. Для уничтоженія православной вѣры, церкви отдавались въ аренду евреямъ.

Еще до раздѣла Польши до Москвы доходили иногда вѣсти о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ галичанами. Царь Θεодоръ Іоанновичъ посылалъ галичанамъ „милостыню“; Θεодоръ Алексѣевичъ, принимая галицкихъ гостей, сказалъ имъ: „Пусть знаютъ галичане, что, пока въ Москвѣ живъ русскій духъ, русскіе не забудутъ галичанъ...“

Лучшее время, которое пережили галичане под властью Австріи, когда они могли отдохнуть от гоненій—была эпоха просвѣщеннаго абсолютизма—царствованіе Маріи-Терезіи и Іосифа II. Но французская революція положила конецъ этому свѣтлому періоду. Австрійское правительство рѣшило опереться всецѣло на нѣмецкую часть австрійскаго населенія. Начались притѣсненія всѣхъ остальныхъ, входящихъ въ составъ имперіи, національностей. Подъ вліяніемъ недовольства, вызваннаго этими притѣсненіями, мѣры германизации начинаютъ постепенно отмѣняться—для всѣхъ провинцій, но не для Галиціи. Проглашена эпоха, давшая Галиціи цѣлую плеяду писателей, поэтовъ, историковъ—и на нее былъ наложенъ гнетъ, который съ тѣхъ поръ не снимался съ несчастной страны.

Въ Австріи всегда были сильны центростремительныя теченія. Поляки поднимали рядъ возстаній, изъ коихъ наибольше крупное было возстаніе 48 года. Какъ и во время возстанія въ Бѣлоруссіи въ 1831 г., поляки рассчитывали на помощь русскаго крестьянства, но, какъ и въ Бѣлоруссіи, они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Галицкое крестьянство сохранило вѣрность своимъ цезарямъ и не только не примкнуло къ движенію, но стало ловить возставшихъ пановъ и выдавать ихъ австрійскимъ властямъ. Чѣмъ же было награждено галицкое крестьянство за свою вѣрность законнымъ государямъ? Когда возстаніе было подавлено, галицкій народъ былъ отданъ въ полную опеку тѣмъ же панамъ, которыхъ онъ ловилъ во время возстанія. Намѣстникъ Галиціи Гр. Глуховскій представилъ даже особую меморію, въ которой съ чисто іезуитской изворотливостью доказывалъ, что даже лойяльное поведеніе галицкаго крестьянства во время волненій представляетъ для монархій очень опасный симптомъ—ибо галицкое крестьянство представляетъ собою большую силу, которая съ ростомъ просвѣщенія неизбежно возстанетъ противъ католицизма и можетъ служить источникомъ очень серьезныхъ политическихъ осложненій. Пугало панславизма и здѣсь оказало свое вліяніе на Вѣну.

Постепенный отказъ отъ идеи централизаціи создалъ въ Австріи цѣлый рядъ провинціальныхъ сеймовъ. Такой сеймъ былъ созданъ и для Галиціи. Но въ это время Галиція уже

не представляла собою того однороднаго цѣлаго, какимъ она была сто лѣтъ тому назадъ. Съ цѣлю колонизаціи, въ Галицію были двинуты цѣлыя массы польскаго населенія—мазуровъ—самаго фанатичнаго и нетерпимаго изъ всѣхъ польскихъ племенъ, и въ Галиціи было поровну—русскихъ и поляковъ. Въ 1860 году открылся первый галицкій сеймъ, и поляки приняли всѣ мѣры, чтобы не допустить туда русскихъ представителей. Всѣми правдами и неправдами, всѣми милостями, которыя поляки такъ искусно умѣютъ выпрашивать, они добились того, что въ сеймѣ русскіе получили только одну треть голосовъ. Разумѣется, при сплоченности польскаго большинства эта треть не могла имѣть никакого вліянія на сеймовыя дѣла. И вотъ поляки проводятъ цѣлый рядъ законовъ, направленныхъ къ окончательному разоренію галицкаго русскаго крестьянства. Крестьянъ освободили отъ крѣпостной зависимости безъ земли, право на сервитуты было выкуплено за гроши. вмѣсто натуральныхъ повинностей были введены денежныя, и это въ то время, когда русское крестьянство было совершенно обезсилено экономически. Конечно, явился со своими услугами еврей факторъ-ростовщикъ, со своими процентами и лихвой, которая нерѣдко въ 10 и 20 разъ превышала ссуду.

Галицкій сеймъ 85 года лишилъ галицкое крестьянство его послѣднихъ правъ: сельское самоуправленіе было преобразовано такъ, что крестьянство потеряло всякое вліяніе; главенствующая роль отъ „сельской громады“ перешла къ „повѣтовой громадѣ“, состоявшей изъ дворянъ, мѣщанъ, евреевъ и только въ самой незначительной части изъ крестьянъ.

Когда, послѣ разгрома при Садовой, Австрія превратилась въ дуалистическую монархію, — гоненія въ Галиціи стали еще сильнѣе. Началось поголовное изгнаніе русскихъ учителей. Гр. Голуховскій въ объясненіе этого гоненія сказалъ лишь, что „правительство оставляетъ за собою право назначенія на государственныя должности“.

Разочаровавшись въ успѣхѣхъ своихъ возстаній, поляки рѣшили перестать бунтовать. Съ этого времени они называютъ себя самой лойяльной частью австрійскаго населенія. Ихъ де

историческая роль—это защита цивилизаціи противъ казачества, и для напора на костокъ „Drang nach Osten“ нѣмцы не могутъ найти себѣ болѣе надежной опоры, чѣмъ поляки. Полонизація усилилась еще больше. Противъ русскаго языка былъ предпринятъ цѣлый походъ. Извѣстный галицкій дѣятель, прот. Наумовичъ, жаловался: „намъ объявлена политическая смерть; русскій языкъ просѣиваютъ черезъ польское сито: все здоровое объявляется московщиною, а выскѣвки отдаются намъ“.

Поляки, устами представителей ордена т. н. „з мертвыхъ встанцевъ“ прямо говорили: „между Польшей и Россіей живетъ народъ, ни польскій, ни русскій. Мы упустили благоприятный случай сдѣлать его своимъ „вслѣдствіе малаго дѣйствія польской цивилизаціи“. Теперь русины уже гораздо сильнѣе, вслѣдствіе роста демократизма національнаго сознанія и просвѣщенія и еще больше ненавидятъ поляковъ. Всѣ русины находятся подъ моральнымъ вліяніемъ Россіи, съ которою говорятъ однимъ языкомъ и исповѣдуютъ одну вѣру. Другую душу намъ нужно влить въ русина, и только тогда Россія возвратится въ свои „естественныя рамки“. Если же этого нельзя сдѣлать, то пусть ужъ лучше будетъ Малая Русь, чѣмъ Великая Россія“!

Немалыя усилія приложили нѣмцы и поляки къ уничтоженію старорусской, или, какъ они сами ее называютъ, „святоюрской“ партіи. Ей стали предъявлять обвиненія въ нелойальности, въ связяхъ съ Россіей, въ панславизмѣ... До какой степени доходитъ эта боязнь панславизма, — показываетъ процессъ Ольги Грабарь. Крестьяне дер. Гниличи, Збуражскаго повѣта, пожелали перейти въ православіе. И вотъ въ странѣ, по законамъ которой дозволенъ свободный переходъ изъ христіанства въ іудейство, противъ крестьянъ этихъ былъ возбужденъ судебный процессъ — нѣчто въ родѣ процесса въ Мармарошъ-Сигетѣ. Процессъ закончился осужденіемъ обвиняемыхъ.

Кромѣ этихъ, чисто насильственныхъ приемовъ, австрійцы примѣняютъ и свой старый, испытанный приемъ: „divide et impera“—„раздѣляй и властвуй“. Съ этою цѣлью австрійцами усердно поддерживается и субсидируется т. н. украино-

фильство — теченіе, поставившее своею цѣлью отдѣленіе отъ русскаго народа его малорусской вѣтви. Для того, чтобы подчеркнуть эту тенденцію, они создали даже спеціальнѣй языкъ, который теперь вводится въ галиційскихъ школахъ. Англійскій писатель В. Д. Бирбекъ, который ѣздилъ въ Галицію съ спеціальною цѣлью разслѣдованія мѣстныхъ національныхъ отношеній, характеризуетъ эту „мову“. „Этотъ „языкъ“ есть какая-то амальгама изъ трехъ малорусскихъ нарѣчій въ Галиціи, а также и изъ другихъ нарѣчій въ Волини и самой Малороссіи, съ обильной примѣсью польскихъ словъ и выраженій. Въ дѣйствительности это есть какой-то искусственный жаргонъ, видъ мѣстнаго эсперанто, и главная цѣль, которую преслѣдовали при установленіи его структуры и его орфографіи, — это образованіе чего-то такого, что должно бы возможно болѣе отличаться отъ обычнаго литературнаго русскаго языка, въ тѣхъ видахъ, чтобы, принудительно выучивъ ему дѣтей въ школахъ и при преподаваніи Закона Божія, власти могли постепенно слѣлать для нихъ недоступною русскую литературу, а затѣмъ, посредствомъ молитвенниковъ, содержащихъ латинскія молитвы, переведенныя на новое нарѣчіе, уничтожить ихъ привязанность къ православному преданію, до сихъ поръ сохраняемому въ ихъ церкви. Языкъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ галичанъ неспособными читать или понимать древнеславянскій языкъ, на которомъ (какъ и въ Россіи) совершается ихъ богослуженіе. Эта политика поляковъ, безъ сомнѣнія, весьма удобна для іезуитовъ, ибо въ томъ случаѣ, если бы она увѣнчалась успѣхомъ, народъ пересталъ бы понимать, что читается въ церкви, — что послужило бы прекраснымъ предлогомъ для замѣны славянскаго языка — латинскимъ. Неудивительно, что такой жаргонъ не прививается, какія мѣры ни принимаются къ его насажденію среди галицкаго народа.

Еще въ худшемъ положеніи находится другая вѣтвь русскаго народа — угро-русы. Это — очень немногочисленный народецъ, который живетъ на южныхъ склонахъ Карпатъ, въ 5 комитатахъ Венгріи. Поселился онъ тамъ очень давно, христіанство принялъ даже раньше насъ. Отъ нихъ приняли христіанство и венгры, которые потомъ поглотили всю угро-

русскую аристократію. Такія фамиліи, какъ Ракоци, Андраши — это все старыя славянскія фамиліи — Раковцы, Андреевы.

Когда венгры появились въ Европѣ — угро руссы отнеслись къ нимъ очень дружелюбно. Они провели ихъ черезъ Карпаты, много разъ воевали съ ними противъ турокъ. Первые притѣсненія начались съ попытокъ введенія уніи, въ 1687—88 гг. Угро-руссы встрѣтили проповѣдниковъ уніи вилами и дубинами. Тогда правительство пообѣщало освобожденіе отъ панщины въ награду за принятіе уніи. Это многихъ соблазнило. Положеніе обострилось со времени начала національнаго самоопредѣленія Венгріи. Стремясь къ полной ассимиляціи народовъ, входящихъ въ составъ венгерскаго королевства, венгры принимали всѣ мѣры къ подавленію этихъ народностей. Притѣсненія эти усилились съ тѣхъ поръ, когда монархія приняла дуалистическій характеръ. Закрываются русскія газеты, редакторовъ сажаютъ въ тюрьмы, закрываются школы, конфискуются русскія книги. Но ничего не помогаетъ; народъ все таки переходилъ въ православіе сначала спорадически, а потомъ цѣлыми массами. Положеніе православныхъ угро-руссовъ затруднялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ не было православныхъ священниковъ, и для совершенія таинствъ имъ приходилось собираться цѣлыми отрядами и идти за-границу, въ Румынію. Въ селѣ Изѣ былъ священникъ о. Раковскій — хотя и уніатъ, но въ душѣ православный. Среди прихожанъ онъ пользовался большимъ авторитетомъ. На него устроили облаву и убили. Въ Изу назначили настоящаго уніата, который, замѣтивъ сильное тяготѣніе народа къ православію, обратился къ помощи полиціи. Было произведено слѣдствіе подъ руководствомъ слѣдователя Вивчака, который настолько былъ пораженъ уровнемъ умственнаго развитія крестьянъ, что обратился къ народнымъ учителямъ съ такимъ циничнымъ заявленіемъ: „учите этихъ крестьянъ такъ, чтобы они позабыли то, что знаютъ, — не то они скоро будутъ знать больше васъ“.

Наконецъ, угро-руссы не выдержали и отправили депутации къ сербскому православному архіепископу въ Будапештѣ съ просьбою дать имъ православнаго священника, но получили

отказъ. Они обратились къ карловицкому патріарху. Тотъ долго не соглашался на ихъ просьбы и только, когда они стали упрекать его въ томъ, что онъ, патріархъ православный, оставляетъ ихъ во мракѣ изъ-за одного страха мірскаго,—патріархъ устыдился и обѣщаль прислать имъ священника. Но объ этомъ обѣщаніи узналъ архіепископъ униатскій—и обратился къ императору съ заявленіемъ, что появленіе одного православнаго священника отниметъ у него всю его епархію, и угоруссы такъ и не увидали обѣщаннаго священника.

Въ это время въ Угорскоѣ Руси появился іеромонахъ Алексѣй (въ мірѣ Кабалюкъ), фигурирующий теперь въ Мармарошъ-Сигетскомъ процессѣ. Онъ былъ родомъ изъ с. Ясени, посѣтилъ Кіево-Печерскую лавру и на Аѳонѣ принялъ посвященіе въ санъ іеромонаха. Подъ видомъ простаго точильщика онъ обходилъ угро-русскія села и деревни, и иногда ему приходилось крестить по 1000 человекъ въ день. Репрессіи еще усилились. Православные кресты уничтожались, на православныя деревни накладывались штрафы, ставились военные посты. Въ 1911 г. въ с. Мучки православные встрѣчали Св. Пасху—по древнему обычаю—со свѣчами въ рукахъ,—за это ихъ предали суду и осудили, подъ предлогомъ якобы пожарной опасности отъ зажженныхъ свѣчей. Между тѣмъ еврейское населеніе ежегодно встрѣчаетъ свои праздники со свѣчами, и это никѣмъ не возбраняется. За Кабалюкомъ стали охотиться, какъ за дикимъ звѣремъ—и друзья настояли на томъ, чтобы онъ скрылся въ Америку. Но гоненія доходятъ до того, что даже полученіе письма изъ Америки разсматривается, какъ государственное преступленіе.

Однако переходъ въ православіе все таки продолжался. Сестра Кабалюка собрала около себя группу дѣвственницъ-христіанокъ и устроила нѣчто вродѣ первобытнаго монастыря въ горахъ, вдали отъ населенныхъ мѣстъ. Объ этомъ узнала полиція, нагрянули жандармы. Дѣвушекъ загнали, избивая нагайками, въ рѣку, на которой уже застывалъ ледъ, и продержали тамъ нѣсколько часовъ. Большая часть ихъ не выдержала этой пытки и погибла. Мужчинъ, подозрѣваемыхъ въ распространеніи православія, подвергаютъ настоящимъ пыткамъ: по-

двѣшиваютъ къ дереву за руки и за ноги и оставляютъ въ такомъ положеніи на долгое время. Черезъ часъ-полтора у такихъ мучениковъ струями льется кровь изъ ушей, рта, носа; нѣкоторые выдерживаютъ такую пытку, но большинство умираетъ. У галицкихъ крестьянъ есть даже специальное названіе „мучилищное древо...“

И не смотря на всѣ эти издѣвательства, венгерскія власти все таки осмѣлились возбудить оффиціальный процессъ противъ православныхъ угро-русовъ, обвиняя ихъ въ государственной измѣнѣ. Это—старая пѣсня: нельзя конституціонной странѣ предъявлять оффиціально обвиненіе за переходъ въ православіе, и вотъ выдумали басню о русскихъ деньгахъ и о государственной измѣнѣ. В. Бирбекъ вотъ что пишетъ объ этихъ нелѣпыхъ обвиненіяхъ. „Я сказалъ крестьянамъ, что причиной моего пріѣзда къ нимъ было мое желаніе узнать правду о томъ, что писалось о нихъ въ англійскихъ газетахъ, и что въ особенности я желалъ бы знать, правда ли то, что писалъ князь Сапѣга, а именно, что среди нихъ были русскіе пропагандисты и платили отъ 50—100 руб. каждому за перемѣну религіи. Эффектъ такого вопроса былъ неописуемъ. Мужчины сжали кулаки, женщины зарыдали. „Это ложь, — говорили они, — здѣсь никого никогда не было изъ державной Руси, и мы никогда не видали ни одного рубля въ своей жизни; мы не получаемъ денегъ за православіе, поляки берутъ наши деньги и нашъ скотъ и наше добро, и жандармы говорятъ намъ, что они будутъ дѣлать это до тѣхъ поръ, пока мы не вернемся въ униатскую церковь, но мы скорѣе умремъ съ голоду!“

Но и этого мало. Польскіе шовинисты внесли въ рейхсратъ предложеніе запретить помощь голодающимъ со стороны иностранныхъ державъ. Такое запрещеніе было бы болѣе или менѣе понятно, если бы сами австро-венгерскія власти дѣлали хоть чтонибудь, чтобы облегчить положеніе голодающихъ галичанъ. Но и этого они не дѣлаютъ. У галичанъ отняли все, оставили только одно право — право умирать голодной смертью. Наша помощь будетъ имѣть для галичанъ не только матеріальное, но и моральное значеніе, — она дастъ понять, что Россія помнитъ о своихъ младшихъ братьяхъ.

Изъ жизни епархіи.

— Празднованіе 50-лѣтія земскихъ учрежденій въ Смоленскѣ. 10 февраля въ залѣ губернскаго земства происходило торжественное празднованіе 50-лѣтія положенія о земскихъ учрежденіяхъ. На торжествѣ, кромѣ земскихъ гласныхъ Смоленской губ. и земскихъ служащихъ, присутствовали: Г. Смоленскій Губернаторъ Д. Д. Кобеко, командиръ 13 армейскаго корпуса ген.-лейтенантъ М. В. Алексѣевъ, Г. Смоленскій Вице-Губернаторъ В. Ю. Фере, городской голова В. П. Рачинскій и представители разныхъ учрежденій города. На особомъ возвышеніи заняла мѣсто юбилейная комиссія, во главѣ съ предсѣдателемъ Смоленской губернской земской управы А. М. Тухачевскимъ, въ составѣ членовъ Государственной Думы изъ числа земскихъ гласныхъ Н. А. Хомякова, Н. Н. Опочинина, А. З. Танцова, членовъ Государственнаго Совѣта кн. В. М. Урусова и В. П. Энгельгардта, членовъ губернской управы и предсѣдателей уѣздныхъ управъ. Торжество началось молебномъ, предъ которымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, сказана была привѣтственная рѣчь слѣдующаго содержанія. „Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Императоръ Александръ II издалъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Призывъ Государя къ работѣ на благо родины нашель живѣйшій откликъ въ населеніи. И за 50 лѣтъ дружной работы земскіе дѣятели сдѣлали для народа много полезнаго. Я не стану подробно описывать многостороннюю дѣятельность земства, а позволю себѣ лишь въ краткихъ чертахъ остановиться на дѣятельности земства въ трехъ областяхъ: въ области сельскаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Земскіе дѣятели знакомили населеніе св. Руси съ улучшенными приѣмами обработки земли, съ примѣненіемъ сельско-хозяйств. машинъ и пр. Если принять во вниманіе, что Россія—страна по преимуществу земледѣльческая, то труды земства въ области сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій надо признать особенно цѣнными. Пожелаемъ, чтобы и въ дальнѣйшей дѣятельности земство такъ же чутко относилось къ этимъ нуждамъ населенія. Въ дѣлѣ народнаго здравія земство также сдѣлало много добра. Земство при-

близило медицинскую помощь къ населенію. Въ глухихъ, далекихъ углахъ стали появляться земскія лѣчебницы, земскіе врачи и фельдшера, избавившіе населеніе отъ невѣжественныхъ знахарей и знахарокъ. Что касается народнаго образованія, то и въ эту область земство вложило особенно много труда и средствъ. Въ первую очередь земство обратило вниманіе на подготовку учительскаго персонала путемъ устройства учительской семинаріи и пособій среднимъ школамъ. Земство покрыло губернію густою сѣтью народныхъ школъ, въ которыхъ обучаются десятки тысячъ дѣтей сельскихъ жителей. Отдавая должное земской работѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, я позволю себѣ высказать пожеланіе, подсказанное самой жизнію и условіями быта крестьянскаго населенія,—чтобы земская школа стала ближе къ народной жизни и народному труду, чтобы путемъ введенія въ земскія школы теоретическихъ и прикладныхъ сельскохозяйственныхъ знаній школа помогла населенію придти къ лучшей культурной жизни, чтобы она вывела его изъ нищеты, больше всего зависящей отъ неумѣнья русскаго труженика использовать блага природы, дарованныя Богомъ. Земство есть сила, полезная для родины, созидательная, культурная, и оно заслуживаетъ глубокой признательности и благодарности за то добро, которое сдѣлано имъ въ истекшее полустолѣтіе. Въ сей знаменательный день,—закончилъ Преосвященный,—я привѣтствую мѣстныхъ земскихъ дѣятелей со свѣтлымъ ихъ праздникомъ и желаю здоровья и крѣпости духовной на дальнѣйшую дѣятельность въ духѣ святой любви къ русскому народу и на благо родины и родного народа“. Затѣмъ совершенно былъ Его Преосвященствомъ молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и земскимъ дѣятелямъ и вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Государямъ Александру II и Александру III и усопшимъ земскимъ дѣятелямъ. Послѣ молебна хоромъ пѣвчихъ трижды исполненъ былъ гимнъ: „Боже, Царя храни!“ при возгласахъ „ура“. Предсѣдатель губернской управы А. М. Тухачевскій объявилъ, послѣ этого, торжественное юбилейное засѣданіе открытымъ и въ пространной рѣчи познакомилъ собраніе съ дѣятельностью Смоленскаго земства.

— Смоленскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, гофмейстеромъ кн. В. М. Урусовымъ, получена слѣдующая Высочайшая телеграмма:

„Передайте губернскому земскому собранію Мою сердечную благодарность за выраженные Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности. Вѣрю готовности Смоленскаго земства послужить на пользу дорогой родины.

НИКОЛАЙ“.

Высочайшая телеграмма получена въ отвѣтъ на слѣдующую всеподданѣйшую телеграмму Смоленскаго губернскаго земскаго собранія: „Ваше Императорское Величество. Смоленское губернское земское собраніе, чувствуя полувѣковую дѣятельность земства, благоговѣнно преклоняется предъ свѣтлою памятью Августѣйшаго Дѣда Вашего, Творца земскихъ учреждений, призвавшаго мѣстныя силы на служеніе дорогому отечеству. Вы, Государь, въ непрестанномъ попеченіи о благѣ родины даровали Вашимъ подданнымъ новый государственный строй, завершивъ имъ земское строительство незабвеннаго Царя-Освободителя. Сознавая великую задачу попеченія о безчисленныхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и осчастливленное сердечнымъ пожеланіемъ Вашего Величества процвѣтанія, плодотворнаго развитія и славы земству,—Смоленское земство приложить всѣ свои силы на исполненіе возложенныхъ на него задачъ, повергая предъ Вами, Государь, искреннія чувства неизмѣнной любви и вѣрности и непоколебимую готовность служить великой Россіи“.

— *10-я годовщина смерти проф. Т. В. Барсова* ¹⁾. 7 января, въ десятую годовщину смерти заслуженнаго профессора Спб. дух. академіи Т. В. Барсова, въ Θεодоровской церкви Ал.-Нев. лавры, въ 10 часовъ утра, была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ панихида на могилѣ покойнаго. Богослуженіе совершалъ ректоръ духовной академіи, епископъ Ямбургскій Анастасій, въ сослуженіи съ братіей лавры и академическимъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали родственники покойнаго, депутація отъ академіи и др. („Колоколь“, № 2308).

— *Общее годичное собраніе членовъ Братства во имя преп. Авраамія, Смоленскаго Чудотворца*. Въ воскресенье 9

¹⁾ Проф.-канонистъ Тимофей Вас. Барсовъ,—сынъ псаломщика г. Духовщины, ум. 7 января 1904 г.

февраля, въ 12^{1/2} час., послѣ литургіи и молебствія въ Каедральномъ Соборѣ, состоялось въ покояхъ и подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства общее годовичное собраніе членовъ Братства во имя преп. Авраамія Смоленскаго Чуд. Присутствовали: Г. Смоленскій Губернаторъ д. с. с. Д. Д. Кобеко, Г. Смоленскій Вице-Губернаторъ В. Ю. Фере, корпусный командиръ В. М. Алексѣевъ, Ректоръ семинаріи Арх. Даміанъ, директоръ народныхъ училищъ И. А. Самойловичъ, Епархіальный наблюдатель церк.-прих. школъ, прот. С. Добромысловъ, Смотритель дух. училища Л. Я. Лавровскій и др. Секретаремъ Братства, прот. І. Алмазовымъ, прочитанъ былъ отчетъ Епархіальнаго Совѣта Братства за время съ 18 ноября (дня послѣдняго собранія) по 1 января 1914 года и отдѣленій Братства за 1912 годъ. По предложенію Его Преосвященства, должностными лицами Совѣта избраны прежнія. По предложенію Его Преосвященства, избраны вновь въ члены Совѣта Братства: Г. Смоленскій Губернаторъ д. с. с. Д. Д. Кобеко, Г. Корпусный Командиръ М. В. Алексѣевъ, Директоръ народн. уч. И. А. Самойловичъ и законоучитель Учит. Института, свящ. А. Колбусъ. Обмѣнъ мнѣній произошелъ по вопросу объ ассигнованіи 100 р. въ пользу Смоленской религіозно-нравств. публичной библіотеки, каковымъ пособіемъ пользовалась библіотека въ 1912 году. По заявленію предсѣдателя Комитета библіотеки, свящ. Л. Смирнова, библіотека служить тѣмъ же задачамъ, какія преслѣдуетъ Братство, оберегая населеніе Смоленска, особенно молодое поколѣніе (учениковъ городскихъ училищъ, гимназій и пр.), отъ зараженія сектантствомъ, а между тѣмъ не имѣетъ средствъ для выписки духовныхъ журналовъ. Библіотека пользуется субсидією въ 25 р. даже отъ такого посторонняго учрежденія, какъ Общество Взаимнаго Кредита. Рѣшено ассигновать въ пользу библіотеки на 1914 годъ 100 р., а также предложить Совѣту вносить въ смѣту эту сумму ежегодно. Въ заключеніе Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Θεодосій, высказалъ пожеланіе, чтобы миссіонерское дѣло въ епархіи, и вмѣстѣ Братство преп. Авраамія, продолжало расти и крѣпнуть.

— *Отрывки изъ „Жизни за царя“ въ исполненіи учениковъ духовной школы.* 11 февраля, предъ отпускомъ на ма-

сляницу, въ мужскомъ духовномъ училищѣ исполнены были воспитанниками училища и семинаріи отрывки изъ оперы „Жизнь за царя“. Воспитанники дружно и воодушевленно провели свои роли.

— *Бѣдствія Россіи*. 8 февраля, въ 8 час. вечера, въ залѣ Дворянскаго Депутатскаго Собранія авторомъ книги: „Наше преступленіе“ И. А. Родіоновымъ прочитана была лекція: „Бѣдствія Россіи“. Лекція дѣлилась на двѣ части: въ первой авторъ изобразилъ широкую картину бѣдствій современной Россіи (засилье евреевъ, пьянство, нищета народная и т. д.); во второй онъ старался указать способы, посредствомъ которыхъ можетъ Россія избавиться отъ этихъ бѣдствій (хлѣбная, нефтяная, сахарная монополія, широкій народный кредитъ, реформа суда, распространеніе просвѣщенія и проч.). Особенно интересною и живою явилась вторая часть лекціи. Съ большимъ воодушевленіемъ говорилъ ораторъ о значеніи Церкви въ исторіи Россіи. Лекція привлекла множество разнообразной публики.

— *Памяти М. Ѳ. Рѣзникова. (Некрологъ)*. 3 февраля въ г. Бѣломъ, въ Александро-Невской церкви Духовнаго Училища, происходило отпѣваніе старосты сей церкви, потомств. почетн. гражданина, Бѣльскаго городского головы Михаила Ѳеодоровича Рѣзникова. М. Ѳ. умеръ скоропостижно 29 января въ г. Петербургѣ, гдѣ былъ въ это время по личнымъ дѣламъ.

Покойный, какъ общественный дѣятель, пользовался широкой популярностью среди жителей города. Его любили за твердый характеръ, вѣрили въ его чистую, неподкупную совѣсть, уважали за смѣлое, открытое высказываніе своихъ мнѣній. Гордились также горожане покойнымъ, какъ ораторомъ, „Нашъ голова за словомъ въ карманъ не полѣзетъ“,—говорили они. Всегда и неизмѣнно избиравшійся гласнымъ земскихъ собраний и Городской Думы, покойный въ своемъ лицѣ объединялъ многихъ и составилъ вліятельную группу въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ. Какъ хозяинъ города, М. Ѳ. весь свой обширный опытъ, всю энергію направилъ на улучшеніе городского хозяйства; при немъ настойчиво и городъ и земство хлопотали о проведеніи новой желѣзной дороги, идущей отъ Вязьмы къ Петербургу, чрезъ г. Бѣлый; при немъ были выдвинуты вопросы о

водопроводъ, лучшемъ освѣщеніи города, о замощеніи важныхъ улицъ и спусковъ къ водѣ и т. п.

Всегда съ глубокимъ уваженіемъ покойный относился къ духовенству, церкви и церковнымъ учрежденіямъ. На послѣднихъ земскихъ собраніяхъ онъ, не смотря на сильную оппозицію, смѣло и открыто выступилъ на защиту обездоленныхъ церковныхъ школъ. Какъ церковный староста, покойный всецѣло преданъ былъ училищному храму, построенному на собственныя средства его отцомъ. Свыше пятнадцати лѣтъ онъ безсмѣнно несъ обязанности церковнаго старосты и за это время употребилъ много и личныхъ денежныхъ средствъ на благоуукрашеніе храма, и силъ, и энергіи по его благоустройству. Начиная со стѣнъ храма и кончая церковной утварью—все жертва фамиліи Рѣзниковыхъ. Очень ярко охарактеризовалъ заботливость покойнаго о благолѣпнѣ училищнаго храма смотритель училища іеромонахъ Никонъ въ своемъ словѣ, сказанномъ во время отпѣванія.

Любилъ покойный и питомцевъ училища, о чемъ просто и задушевно высказалъ въ своей прощальной краткой рѣчи ученикъ IV кл. училища Д. Звѣревъ. „Тяжело намъ, питомцамъ училища, разставаться съ Вами,—говорилъ, между прочимъ, юный проповѣдникъ. Намъ дороги были Ваши неусыпныя заботы объ училищномъ храмѣ, который Вы такъ сильно любили. Эту любовь Ваше доброе сердце благожелательно перенесло и на насъ, питомцевъ училища... Вы всегда высоко цѣнили наши скромныя труды при богослуженіи и особенно отличали участниковъ училищнаго хора... Не оставляли Вы и нуждъ бѣдныхъ учащихся“...

Отдать послѣдній долгъ почившему явились представители власти, мѣстныхъ самоуправленій, учебныхъ заведеній,—короче сказать, весь городъ. Небольшой училищный храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ; вся площадь, прилегающая къ училищу, была наполнена народомъ. Въ отпѣваніи приняло участіе все градское духовенство. Мощно, величаво и мелодично пѣлъ училищный хоръ. На гробъ почившаго возложено было больше 20 вѣнковъ. Особымъ изяществомъ и красотой выдѣлялся бѣлый, матоваго серебра, вѣнокъ брата почившаго Леонида Ѳ. Рѣзникова, утвержденный на щитѣ изъ чернаго бархата. Кромѣ о. Смотрителя и ученика, почтили покойнаго прощальными рѣчами

свящ. о. Александръ Аѳанасьевъ, отмѣтившій заслуги покойнаго, какъ общественнаго дѣятеля и какъ благожелателя церковныхъ школъ, и протоіерей Павелъ Младовъ, обратившійся съ словомъ отеческаго утѣшенія къ осиротѣвшей семьѣ и особенно неудержимо плакавшей вдовѣ покойнаго. Послѣднее прости отъ лица города сказалъ при опусканіи гроба въ могилу бывшій городской голова гор. Бѣлаго Н. И. Зимицкій. Почившій Михаилъ Θεодоровичъ погребенъ въ семейной могилѣ Рѣзниковыхъ на городскомъ Петропавловскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему, доблестный и вѣрный гражданинъ г. Бѣлаго!

Н. М—въ.

— Св. Синодомъ учреждена при Смоленской дух. семинаріи стипендія имени архимандрита Гжатскаго Колочскаго монастыря Агапія на завѣщанный симъ архимандритомъ капиталъ—всего съ проц. 2,500 р. Стипендія эта будетъ выдаваться по усмотрѣнію педагогическаго собранія правленія семинаріи одному изъ сиротъ съ хорошимъ поведеніемъ, по преимуществу изъ родныхъ жертвователя, если таковые окажутся.

— *Освященіе храма въ с. Благовѣщенскомъ.* 13 февраля, въ присутствіи призрѣваемыхъ и немногихъ окрестныхъ поселянъ, освященъ храмъ при новой Епархіальной богадѣльнѣ въ с-цѣ Благовѣщенскомъ, подаренномъ духовенству С. П. Волковою. Храмъ находился доселѣ въ архіерейской дачѣ с. Дресны, возлѣ загороднаго дома Смоленскихъ епископовъ. Устроень онъ былъ Епископомъ Петромъ, бывшимъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, и строитель ежедневно, священническимъ чиномъ, свсвершалъ въ немъ лѣтомъ литургіи. Когда С. П. Волкова рѣшила пожертвовать духовенству остатокъ своего родового имѣнія со всѣми постройками, для призрѣнія неимущихъ лицъ духовнаго сословія, — явилась мысль построить здѣсь и храмъ. Но по самымъ скромнымъ разсчетамъ онъ стоилъ бы, при нынѣшней дороговизнѣ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, 3^{1/2}—4 тысячи. Такихъ денегъ у богадѣльни не было; было мало надежды и на пожертвованія. Кѣмъ то изъ духовенства и была высказана мысль попросить у Владыки Θεодосія Его загородній храмъ для перенесенія въ с. Благовѣщенское. Одновременно, при свиданіи испросили мнѣнія и строителя храма—Епископа Петра. Послѣд-

ній изъявилъ согласіе на переносъ, если на то будетъ разрѣшеніе правящей власти. Не ошиблось духовенство и въ милостивомъ рѣшеніи Еп. Θεодосія: снисходя къ просьбѣ духовенства, Онъ уступилъ храмъ для богадѣлни и самъ назначилъ строительный комитетъ изъ извѣстныхъ своею опытностью въ дѣлахъ постройки лицъ: священниковъ о. Θ. Чистякова и о. Н. Синявскаго и Ник. Сем. Троицкаго.

Когда Благовѣщенское было укрѣплено за духовенствомъ, Преосвященнѣйшій Θεодосій самолично совмѣстно съ строительнымъ комитетомъ, комитетомъ богадѣлни, С. П. Волковой и архитекторомъ, опредѣлилъ мѣсто будущаго храма. Согласно существующимъ законамъ о постройкахъ, храмъ нельзя было пристроить къ главному зданію имѣнія, гдѣ въ будущемъ будетъ помѣщаться богадѣлня, и рѣшено было построить его въ сѣверной части такъ называемаго „круга“¹⁾, столь обычнаго въ старыхъ русскихъ усадьбахъ. Въ сентябрѣ храмъ былъ заложенъ и черезъ 1½ мѣсяца собранъ, послѣ чего начались работы внутри.

Благодаря избранному мѣсту, храмъ не затѣненъ ни одной постройкой и виденъ со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи. Храмъ очень красивъ. Онъ построенъ въ стилѣ русскихъ сѣверныхъ деревянныхъ храмовъ XVII в. съ тонкими подкупольными шейками, съ поясками, висящими кружевными украшеніями. Въ такомъ же стилѣ строительнымъ комитетомъ пристроена и колокольня, которой не было въ Дреснѣ. Прекрасенъ храмъ и внутри. Въ немъ дубовый, чернаго цвѣта, рѣзной, прекрасной работы иконостасъ; живопись высоко художественная. Особенно хороши изображенія на царскихъ вратахъ и иконы Пр. Сергія съ ландшафтомъ и Пр. Алексѣя, Человѣка Божія (мірское имя Еп. Петра). Посвященъ онъ муч. Трофиму, Савватію и Доримедонту (19 сентября). Такъ какъ внутри храмъ былъ украшенъ мелкой обшивкой, то пришлось и ее возстановить и окрасить масляной краскою. Примѣнительно къ нуждамъ прирѣваемыхъ храмъ сдѣлали теплымъ. Нужно сказать сердечное спасибо Н. С. Троицкому за храмовую печь: она устроена по новой системѣ и при маломъ количествѣ дровъ, уже

¹⁾ Открытое круглое мѣсто между главными жилыми постройками имѣнія, занятое газономъ и цвѣтниками.

топясь, даетъ нужное тепло. Какъ всегда бываетъ, при возстановленіи храма пришлось затратить нѣсколько больше, чѣмъ предполагалось. Но и тутъ пришла на помощь С. П. Волкова, пожертвовавъ 300 руб. на строительныя нужды.

Къ началу февраля храмъ былъ совершенно готовъ, и Пресвященнѣйшій Θεодосій благословилъ его освятить. 12-го февраля, въ 6 час. вечера, впервые въ с. Благовѣщенскомъ раздался благодный призывный звонъ церковнаго колокола, созывавшій призрѣваемыхъ и поселянъ къ общей молитвѣ. Священникомъ о. Θ. Чистяковымъ, въ сослуженіи членовъ богадѣльни—діаконовъ А. Макаревскаго и А. Кобранова и при пѣніи голосистыхъ градскихъ псаломщиковъ, совершено было всенощное бдѣніе. Недостатокъ мѣста для ночлега не позволилъ остальному духовенству явиться ко всенощной. 13-го рано утромъ начало подвѣзжать на всевозможныхъ экипажахъ (дорога была очень испорчена погодой), вплоть до первобытныхъ „розвальней“, духовенство, назначенное къ служенію. Первостоятелемъ, по распоряженію Владыки (онъ самъ за отсутствіемъ удобной дороги не могъ пріѣхать), былъ протоіерей Константинъ Вишневскій. Сослужащими ему были священники: о. Θ. Чистяковъ, о. Θ. Пляшкевичъ, о. П. Цвѣтковъ, о. Н. Марковъ и діаконъ: о. П. Батаевъ, о. Θ. Корейшо, о. А. Кобрановъ. Прекрасно, въ строго церковномъ духѣ, пѣлъ хоръ псаломщиковъ и 2—3 любителя. Служба, начатая въ началѣ 10 ч. утра, окончилась во 2 ч. дня.

Предъ молебномъ однимъ изъ служившихъ священниковъ была сказана небольшая рѣчь о Промыслѣ Божіемъ. Несомнѣнно, Богомъ внушена мысль бывшей владѣлицѣ пожертвовать это мѣсто для призрѣнія бѣдныхъ старушекъ. По близости отъ этого мѣста молился и несъ подвигъ преп. Авраамій Смоленскій. Не безъ воли Божіей перенесенъ сюда и храмъ Епископа—молитвенника, уступленный духовенству нынѣ правящимъ милостивымъ Епископомъ. И великъ этотъ даръ жертвовательницы въ глазахъ Божіихъ.—„Отдать при жизни,---говорилъ проповѣдникъ,—родовой кусокъ, гдѣ жили прадѣды и дѣды, гдѣ человекъ впервые увидѣлъ міръ Божій, гдѣ протекли его дѣтскіе годы,—дѣло великое. Это—скляница драгоцѣннаго мұра, возлитая на ноги Христовы Маріей. И, если даръ Маріи не забыть, то не будетъ

забыта у Бога и эта жертва“. Послѣ освященія и на молебнѣ многолѣтствовали Царствующему Дому, Св. Синоду, Еп. Θεодосію съ паствою, Еп. Петру, храмоздателямъ и храмоукрасителямъ. Послѣ службы Комитетомъ Богадѣльни была предложена трапеза, за которой были помянуты добрымъ словомъ и многолѣтіемъ всѣ, имѣвшіе отношеніе къ устройенію храма и Богадѣльни, и здѣсь же общимъ голосомъ постановили—Епископа Θεодосія благодарить черезъ о. протоіерея К. Вишневскаго, а Еп. Петру и С. П. Волковой послать приличныя случаю телеграммы. С. П. Ц.

— Въ № 3 журнала „Вѣра и Разумъ“ помѣщено начало статьи прот. Іоанна Пичеты: „Памяти Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго“ (по поводу исполнившагося 18 января с. г. десятилѣтія со дня кончины святителя). Въ статьѣ содержится подробное обзорѣніе дѣятельности Епископа Иларіона, уроженца Смоленской епархіи, въ бытность его епископомъ Полтавскимъ. „Центральною фигурою, вдохновителемъ, руководителемъ и вершителемъ всѣхъ религіозно-нравственныхъ начинаній въ Полтавской епархіи съ 14 ноября 1887 г. по 1904 г.,—говорится въ статьѣ,—былъ преосвященный епископъ Иларіонъ, въ мѣръ Иванъ Евѣимовичъ Юшеновъ“.

— С. Сутоки, *Духовц. у.* Съ 12 января мѣстнымъ священникомъ открыты въ Сутокской церк.-прих. школѣ воскресныя, между утреней и обѣдней, чтенія и собесѣдованія съ прихожанами. Многіе изъ прихожанъ приходили послѣ обѣдни въ домъ священника и выражали свое душевное удовольствіе по поводу чтеній.—„Спасибо вамъ, батюшка, что такъ хорошо сдѣлали!“—заявляли они.—„Раньше мы стоимъ, бывало, послѣ утрени въ сторожкѣ, толпимся безъ дѣла; а теперь послѣ утрени мы въ школѣ сидимъ и слышимъ отъ васъ много добраго и полезнаго для своей души и для обыденной жизни. Раньше мы не знали, что мы за люди живемъ; а теперь понятно намъ, что мы христіане, и мы знаемъ, почему называемся христіанами, что означаетъ крестное знаменіе, и насколько велика сила Честнаго Животворящаго Креста Господня. У насъ, батюшка, какъ будто тяжелое что-то съ души свалилось, когда вы намъ ясно и понятно рассказали, какъ Христось распятъ былъ на крестѣ и какъ страдалъ на немъ. Насъ даже слеза прошибла, когда вы прочитали

намъ книжечку, зачѣмъ Онъ страдалъ". Въ чтеніяхъ, когда священника отвлекають изъ школы церковныя или приходскія требы, участвуетъ діаконъ А. Чернавскій, который читаетъ съ охотою, ясно и понятно. Послѣдствіемъ чтеній явилось болѣе охотное и въ гораздо большемъ количествѣ посѣщеніе прихожанами храма.

— *Общее собраніе членовъ Зарубенскаго кредитнаго товарищества.* Въ іюль 1910 г., по инициативѣ мѣстныхъ дѣятелей свящ. І. Боровикова и учителя Ал. Ег. Дементьева, открыто было въ с. Зарубенкахъ, Пурѣчск. у., кредитное товарищество. Не смотря на недолговременное существованіе и небольшой районъ дѣятельности, товарищество, благодаря хорошей и добросовѣстной постановкѣ дѣла и аккуратному веденію отчетности счетоводомъ о. діак. Розовымъ, скоро сильно окрѣпло и имѣетъ 635 членовъ, при обратномъ капиталѣ 52,104 р. 2 к. за истекшей годъ. Въ нынѣшнемъ 1914 году общее собраніе членовъ приурочено было ко дню юбилейныхъ торжествъ земскихъ учреждений 11 февраля (въ Смоленскѣ 10 февраля). Предъ началомъ общаго собранія, подъ предсѣдательствомъ свящ. І. Боровикова, предсѣдателемъ правленія Ал. Ег. Дементьевымъ предложено было отслужить въ храмѣ благодарственный молебенъ и помолиться за великаго Государя земли Русской Александра II. Предъ молебномъ свящ. І. Боровиковымъ сказано было поученіе о важности реформъ Имп. Александра II для народной жизни, послѣдствіями коихъ, въ томъ числѣ кооперативными учрежденіями, такъ изобильно пользуемся мы доселѣ. Въ концѣ молебна произнесено было многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчная память Императору Александру II. По возвращеніи изъ храма, приступлено было къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ, предложенныхъ свящ. І. Боровиковымъ общему собранію. Въ числѣ другихъ поставленъ былъ вопросъ о пожертвованіи на нужды церкви изъ свободныхъ суммъ 200 р. (въ 1913 г. столько же) и 50 р. на приобрѣтеніе иконы св. Александра Невскаго съ неугасимой лампадой, въ память 50-лѣтія земскихъ учреждений. Члены товарищества достойно оцѣнили дѣятельность его учредителей и, между прочимъ, настаивали на увеличеніи жалованья предсѣдателю повѣрочнаго совѣта, свящ. І. Боровикову, какъ не-

мало потрудившемуся на благо Зарубенскаго прихода; но о. Иоаннъ Боровиковъ, искренно благодаря членовъ товарищества за ихъ любовь и расположеніе къ нему, отъ увеличенія жалованья отказался.

— *Заштатный священникъ П. Ст. Кутузовъ. (Некрологъ).* 16 декабря 1913 г. тихо скончался заштатный священникъ с. Осавика, Росл. у., о. Павелъ Стефановичъ Кутузовъ, 75 лѣтъ. Погребеніе состоялось 18 декабря, при участіи въ отпѣваніи 8 іереевъ и при стеченіи множества народа, сошедшагося почтить память усопшаго. Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего!

Села Осавика свящ. К. Кутузовъ.

— *Еще о злѣ „зеленаго змія“.* Много писали и пишутъ о народномъ пьянствѣ. Но, когда подумаешь о страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя ведетъ за собою пьянство, морозъ пробѣгаетъ по кожѣ, и хочется плакать за народъ русскій, гибнущій и разоряющійся отъ страшнаго дракона. Всю Россію послѣдній взялъ въ свои тиски. Пьютъ большіе и малые. Но ужаснѣе всего то, что пьютъ женщины-матери будущихъ гражданъ дорогого отечества. Можно судить, какое поколѣніе ожидается отъ такихъ матерей. Недавно мнѣ пришлось наблюдать такую картину. Проходя по деревнѣ С., гдѣ была свадьба, я услышалъ крики: „помогите, помогите! Опилась!“ Народъ бѣжалъ къ мѣсту, откуда раздавались крики. Собралась толпа. Глядятъ: лежитъ безъ чувствъ крестьянка Е. Она была на свадьбѣ, гдѣ ее угостили виномъ, смѣшаннымъ со спиртомъ. Первоначально она почувствовала себя хорошо, была въ есеселомъ настроеніи... Но потомъ ядъ взялъ свое. Голова у ней закружилась, и она едва выбралась изъ хаты. Подойдя къ своему дому, Е. лишилась чувствъ и упала. Прибѣжавшій народъ сталъ приводить ее въ чувство. Откачивали, натирали виски, давали нюхать нашатырный спиртъ. Послѣ многихъ усилій ее кое-какъ оживили, внесли въ домъ и положили въ постель. Лицо Е. было мертвенно-блѣдно, глаза дико блуждали по сторонамъ. Въ углу хаты, въ качкѣ, неистово кричалъ малютка—ея ребенокъ. Несчастное дѣтя! Оно кричало отъ голода, просило матерней груди, зараженной страшнымъ ядомъ алкоголя. Бѣдный, бѣдный ребенокъ!.. Съ молокомъ матери онъ сосетъ ядъ, который уже губитъ его. Надо внушить народу вели-

кое зло пьянства, въ особенности пьянства женщинъ, пагубно дѣйствующаго на грядущее поколѣніе. Необходимо говорить народу объ этомъ какъ можно чаще,—говорить, по апостолу, „временне и безвременне“ 1).

Села Славкова, Дорогобужск. у., діаконъ Ѳока Трошкинъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

— *Книгоноши.* Священникъ села Песчано-Таволжанскаго, Екатеринбургской еп., пишетъ: „Долго старался я пріохотить своихъ прихожанъ брать книги изъ имѣющейся при церкви бібліотеки; но положительныхъ результатовъ не могъ добиться. Зная неподвижность и неаккуратность русскаго человѣка, я рѣшилъ прибѣгнуть къ слѣдующему. Въ одинъ воскресный день послѣ окончанія литургіи, я попросилъ молящихся остаться въ храмѣ. Выйдя, затѣмъ, къ оставшимся, спросилъ, не согласится ли кто изъ нихъ, ради душевнаго спасенія, принять на себя обязанность книгоноши, при чемъ разъяснилъ, въ чемъ заключается эта обязанность, сказавъ, что книгонша долженъ разносить книги по домамъ. Разъ въ недѣлю, напримѣръ въ воскресенье, книгоноша беретъ изъ бібліотеки нѣсколько десятковъ книгъ, вмѣстѣ съ книгой для записи, и идетъ по приходу. Войдя въ первую попавшуюся избу, книгоноша долженъ спросить хозяина—есть ли кто въ семьѣ грамотный и, если получитъ утвердительный отвѣтъ, то предлагаетъ взять у него почитать на выборъ книжку; если у хозяина окажется книжка уже прочитанной, то прежняя отбирается и замѣняется новой. Розданныя такимъ путемъ книги и взятыя обратно отмѣчаются въ книгѣ записей. Если хозяинъ дома не пожелаетъ брать книги, то книгоноша уговариваетъ не отказаться отъ душеспасительнаго дѣла. Желающій нашелся, и вотъ въ первый же воскресный день книгоноша разнесъ нѣсколько десят-

1) Слѣдуетъ духовенству объяснять, что женщина, пьющая въ періодѣ кормленія, губитъ и себя, и ребенка, ибо пища и питье матери есть вмѣстѣ пища и питье ребенка. Огромное количество грудныхъ дѣтей умираетъ также у насъ лѣтомъ отъ всякой зелени, употребляемой матерями.

ковъ книгъ по домамъ. Въ настоящее время въ селѣ уже числится до 70 подписчиковъ, а въ будущемъ количество читателей, надѣюсь, еще увеличится“. (,Екат. Еп. Вѣд.“, № 3).

— Духовенство Донской епархіи дѣятельно стремится къ благоустроению своего быта. Такъ, оно имѣетъ хорошо поставленную эмеритальную кассу, свѣчной заводъ, складъ церковныхъ вещей и утвари, а теперь открыло свою епархіальную типографію. Въ дальнѣйшемъ духовенство предполагаетъ открыть: комнаты для пріѣзжающаго духовенства, епархіальный домъ, епархіальное кредитное общество или кассу ссудъ и дешевыя квартиры для учащихся. („Донскія Епарх. Вѣдом.“ № 1).

— Св. Синодъ заслушалъ отзывъ профессора Харьковскаго университета по каедрѣ душевныхъ болѣзней Анфимова, лѣчившаго покойнаго Іоанникія, бывшаго епископа Бѣлгородскаго, о душевномъ состояніи покойнаго. Анфимовъ въ отзывѣ полагаетъ, что преосвященный Іоанникій погибъ въ припадкѣ бурной предсердечной тоски, свойственной меланхолии. Такая меланхолія развивается большею частью у лицъ пожилого возраста, съ плохимъ орошеніемъ мозга кровью, въ зависимости отъ артеріосклероза, подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ, тѣлесно и душевно изнуряющихъ человѣка. Психопатологическая картина ея почти всецѣло ограничивается сферою чувства: мышленіе остается почти незатронутымъ, воспріятіе очень рѣдко подвергается обманамъ чувствъ,—словомъ, въ интеллектуальномъ отношеніи, особенно въ области несложныхъ вопросовъ будничной умственной дѣятельности, такіе больные, въ общежитейскомъ смыслѣ, не считаются душевно-большими. Конечно, при психиатрическомъ изслѣдованіи, въ условіяхъ больничнаго наблюденія, можно всегда доказать, что у такихъ больныхъ имѣются пробѣлы и въ логическихъ операціяхъ, и, особенно, въ волевой сферѣ; но, съ точки зрѣнія общежитейскихъ представленій о сумасшествіи, такія лица кажутся психически нормальными. Между тѣмъ, въ сферѣ чувства у такихъ больныхъ происходятъ тяжелыя и, по временамъ, бурныя аффективныя состоянія. Въ безсонныя ночи, особенно ближе къ утру, когда химизмъ организма находится въ состояніи суточного минимума, эти бурныя тоскливыя состоянія достигаютъ невыразимой силы душевной боли (psychalgia) съ предсердечной тоскою (anxi-

ctas praecordialis) и нерѣдко разрѣшаются чисто стихійнымъ порывомъ (raptus melancholicus) къ разрушительнымъ дѣйствіямъ, къ изувѣченію окружающихъ лицъ и къ самоубійству. Наибольшій процентъ самоубійць среди душевно-больныхъ падаетъ на меланхоликовъ,—большею частью во время описаннаго состоянія. Безмысленныя, безумныя дѣйствія въ этихъ состояніяхъ объясняются невыразимою тоскою и душевною болью, при несомнѣнномъ временномъ омраченіи сознанія.

— П. В. *Евстафьевъ* (+). 18 февраля, въ 4 ч. утра, на 83 году скончался въ С.-Петербургѣ старѣйшій во всей Россіи педагогъ и авторъ учебниковъ по литературѣ П. В. Евстафьевъ, посвятившій 63 года дѣлу обученія юношества. Несмотря на преклонный возрастъ, покойный состоялъ преподавателемъ въ пятой мужской и двухъ женскихъ—Александровской и Принца Ольденбургскаго гимназіяхъ. За всю долгую службу онъ не только не пропустилъ ни одного урока, но даже ни разу не опоздалъ къ началу занятій.

— *300-лѣтіе Кіевской духовной академіи*. Совѣтъ Императорской кіевской духовной академіи обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи празднованія 300-лѣтняго юбилея академіи, исполняющагося 15 октября 1915 г. Св. Синодъ, въ засѣданіи 30 октября, призналъ ходатайство подлежащимъ удовлетворенію. Кіевская духовная академія является старѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ во всей Россіи, а потому и празднованію ея 300-лѣтняго юбилея будетъ приданъ характеръ не мѣстный, но всероссійскій. Къ этому дню предположено напечатать нѣсколько юбилейныхъ изданій. Юбилейныя изданія начали печататься уже съ 1902 г. сверхшт. профес. академіи Н. И. Петровымъ подъ заглавіемъ: „Акты и документы, относящіеся къ исторіи кіевской дух. академіи“—5 томовъ; остальные томы „Актовъ“ теперь печатаются профессоромъ по кафедрѣ русской церковной исторіи, прот. Ѳ. И. Титовымъ. Тѣ же „Акты“ имѣетъ печатать проф. С. Т. Голубевъ. Это изданіе печатается на средства, пожертвованныя покойнымъ высокопреосвященнымъ Димитріемъ (Ковальницкимъ), архіепископомъ херсонскимъ. На-дняхъ академія приступаетъ къ печатанію составленной проф., прот. Ѳ. И. Титовымъ „Исторической Записки о кіевской дух. академіи“, въ одномъ томѣ съ рисунками. Кромѣ того, совѣтомъ академіи

предположено напечатать „Исторію кievской дух. академіи съ 1819 г. до послѣдняго времени“ (Исторія академіи до 1819 г. была напечатана раньше разными лицами), въ 4 томахъ, и „Біографическій словарь воспитанниковъ кievской дух. академіи“, въ 3 томахъ. Для напечатанія трехъ послѣднихъ изданій Св. Синодъ отпустилъ 8.000 руб. Вслѣдствіе недостаточности этой суммы пришелъ на помощь высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ, пожертвовавъ на печатаніе юбилейныхъ изданій 5.000 рублей.

(Колоколь, № 2252).

— *Къ Пятиримовскимъ торжествамъ.* Въ Тамбовѣ состоялось совѣщаніе представителей всѣхъ вѣдомствъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій гор. Тамбова, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи. Обсуждались вопросы по предстоящимъ торжествамъ прославленія Святителя Пятирима. На совѣщаніи выяснилось, что на торжества придеть не менѣе 120.000 иногороднихъ богомольцевъ, между тѣмъ школьныя помѣщенія въ городѣ, которыя во дни торжествъ будутъ свободны, могутъ вмѣстить не больше 25.000 человѣкъ. Столько же помѣстится въ гостинницахъ, на постоянныхъ дворахъ и въ домахъ обывателей. Останется, слѣдовательно, необезпеченныхъ ночлегомъ, приблизительно до 70,000 человѣкъ, для которыхъ необходимо построить временные бараки. Совѣщаніе высказалось за постройку бараконъ въ двухъ пунктахъ: близъ Вознесенскаго женскаго монастыря и на ярмарочной площади. Средства на постройку бараконъ рѣшено просить изъ суммъ казны. По вопросу о санитарномъ надзорѣ совѣщаніе признало, что на время торжествъ необходимо усилить, пригласивъ въ помощь врачамъ до 20 студентовъ-медиковъ. Расходы по усиленію санитарнаго надзора беретъ на себя земство.

— *Къ предстоящему прославленію святителя Пятирима Тамбовскаго.* Однимъ изъ священниковъ Тамбовской еп. составленъ акаѣистъ святителю Пятириму Тамбовскому. Акаѣистъ этотъ былъ рассмотрѣнъ и проредактированъ особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тамбовскаго Кирилла и затѣмъ представленъ послѣднимъ на рассмотрѣніе Св. Синода. Нынѣ означенный акаѣистъ Св. Синодомъ одобренъ къ напечатанію, а засимъ и къ церковному употребленію.

Лѣтопись церковно-общественной жизни.

— *Комиссія по дѣламъ православной церкви*, въ за сѣданіи своемъ 5 февраля, подъ предсѣдательствомъ Шеина, высказалась за принятіе законопроектовъ: 1) объ отпускѣ изъ гос. казначейства средствъ на содержаніе причта при Наугеймской и Гомбургской церквахъ и 2) объ отпускѣ изъ гос. казначейства средствъ на увеличеніе законоучительскихъ окладовъ въ церковно-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ. Комиссія признала желательными законодательныя предположенія: 1) о пенсіяхъ православному духовенству; 2) о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства; 3) объ организациі православнаго прихода и объ измѣненіи порядка содержанія православнаго духовенства; 4) объ обезпеченіи духовенства православной церкви опредѣленнымъ содержаніемъ и объ образованіи православнаго прихода, и 5) объ образованіи приходовъ и о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства.

— *Обезпеченіе духовенства жалованьемъ*. Думское духовенство ведетъ энергичную кампанію въ пользу обезпеченія духовенства жалованьемъ и пенсіями. По сообщенію газетъ, правительство не намѣрено препятствовать, если Г. Дума сочувственно отнесется къ этимъ настояніямъ. Кто близко, по личному опыту, знаетъ, какъ тяжела матеріальная зависимость пастыря отъ каждаго прихожанина въ отдѣльности, съ какими униженіями, искательствами связано его матеріальное благополучіе, тотъ не можетъ не привѣтствовать каждый шагъ, направленный въ сторону обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованіемъ или отъ прихода, или отъ государства чрезъ обложеніе приходовъ. Иначе разсуждаетъ объ этомъ „Русское Слово“: „Омірщенное духовенство, — пишетъ эта газета въ статьѣ: „Чиновники или пастыри“, — явно стремится по наклонной плоскости и церковныя цѣнности готово подмѣнить житейскими лозунгами невысокаго калибра. Новѣйшія домогательства духовенства, — или, вѣрнѣе, думскихъ батюшекъ, — перейти на казенный паекъ, въ связи съ общимъ уклономъ церковной жизни, внушаютъ тѣмъ большее опасеніе. Удовлетвореніе ихъ, несомнѣнно,

укрѣпить чиновничій духъ въ пастырствѣ, а вмѣстѣ и позицію о.о. Станиславскихъ и Мѣшковскихъ, увеличивъ трудность „мученическаго“ (sic!) подвига совѣстливыхъ пастырей. Поэтому-то надобно отнестись къ этимъ домогательствамъ осторожно, хотя бы министерство финансовъ и готово было развязать кошелекъ.—Какъ только поднимается вопросъ объ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованіемъ отъ государства, „Русское Слово“ всегда пугается и читателей запугиваетъ призракомъ чиновничества. Защищая эти призраки, „Русское Слово“ готово сослаться даже на авторитетъ К. П. Побѣдоносцева. Неизмѣримо лучшимъ, по сравненію съ обезпеченіемъ отъ государства, почитается, очевидно, зависимость священника отъ сельскихъ кулаковъ и крикуновъ; для успѣха пастырскаго дѣла рекомендуется нужда, принижающая человѣка до пресмыкательства,—нужда настолько тяжелая, что послѣ смерти священника семья остается почти побираться по міру. Не такъ давно „Русское Слово“ находило также „своевременнымъ“ для Госуд. Думы „поставить вопросъ о судьбѣ ассигнованій изъ государственнаго казначейства на духовныя училища и семинаріи, въ случаѣ осуществленія реформы.“ Какая, подумаешь, „культура“!

— *Кто противники жалованья духовенству?* „Отдыхъ Христіанина“ такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Прежде всего „горе отъ сродниковъ и лжебратій“. Даже въ самой средѣ пастырской встрѣчаются защитники заржавленныхъ цѣпей собственнаго экономическаго рабства. Священники-демократы—въ недобромъ значеніи этого слова,—иногда и безъ жалованья прекрасно устроишь собственныя дѣлишки, равнодушны къ горю своихъ собратій, готовы еще болѣе закабалить ихъ во имя своихъ модныхъ политическихъ убѣжденій въ цѣляхъ закрѣпощенія ихъ народу. Наконецъ, нѣкоторые священники богатыхъ приходоу, собирающіе въ изобиліи млека и шерсти со стадъ своихъ. Съ назначеніемъ жалованья и отмѣною сборовъ они понесутъ значительный ущербъ. Изъ свѣтскихъ открытые враги вообще духовенства и, въ частности, жалованья—лица, принадлежащія къ крайнимъ лѣвымъ партіямъ. По ихъ убѣжденію, религія—опіумъ для народа, вредный обманъ, а служители ея—обманщики, которыхъ нужно выживать всячески, и особенно голодомъ. Жалованье укрѣпить

связь государственности съ религіей, ея жрецовъ съ врагами народа. Въ революціонныхъ цѣляхъ нужно готовить почву озлобленія, недовольства, протеста въ той средѣ, какая доселѣ оказывалась къ тому наименѣе пригодной. Такія цѣли легче всего осуществимы чрезъ ухудшеніе экономическаго положенія духовенства.

— На нужды голодающихъ въ Галиціи и Буковинѣ Св. Синодомъ чрезъ министерство иностр. дѣлъ переслано 8 т. р. въ распоряженіе мѣстныхъ русскихъ консуловъ.

— *Ссуда на церк. - школ. постройки.* Св. Синодомъ разрѣшено Училищ. при немъ Совѣту отпустить въ ссуду, согласно ходатайствамъ Воронежскаго, Смоленскаго и Ярославльскаго Училищныхъ епарх. Совѣтовъ, на строительныя надобности нѣкоторыхъ цер.-прих. школъ 8.314 р., отъ 1.500 р. до 5000 р. на одну школу, изъ церк.-школьнаго строительнаго фонда имени Государя Императора Александра III.

— *Духовенство въ борьбѣ съ пьянствомъ.* Трезвенное движеніе получило въ настоящее время широкое развитіе въ епархіяхъ, при чемъ уже теперь въ Нижегородской епархіи насчитывается 506 церковно-приходскихъ попечительствъ о народной трезвости; въ Костромской—280 обществъ трезвости; въ Пермской—143; въ Пензенской—558 и въ Симбирской—92. За послѣднее время для объединенія дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ стали основываться особыя епархіальныя учрежденія съ различными наименованіями („епархіальные комитеты трезвости“, „пастырскіе союзы борьбы съ пьянствомъ“ и др.).

— *Междувѣдомственное совѣщаніе.* 11 февраля, подъ предсѣдательствомъ тов. оберъ-прокурора Св. Синода, т. с. П. С. Даманскаго, состоялось междувѣдомственное совѣщаніе по разсмотрѣнію проекта измѣненія штата церк.-учит. школъ. Совѣщаніемъ установлены слѣдующіе оклады содержанія служащимъ въ церк.-учит. школахъ: завѣдующему 3.000 руб., ему же за уроки 600 р., учителямъ и учительницамъ (3-мъ) по 1.800 р. въ годъ, съ четырьмя пятилѣтними прибавками, учащимъ сельскаго хозяйства и природовѣдѣнія—1.350 р., учителю или учительницѣ пѣнія и музыки—900 р., учителю (учительницѣ) графическихъ искусствъ—600 р., учительницѣ рукодѣлія—300 р., врачу и преподавателю

гигіены—900 руб., фельдшеру (фельдшерицѣ)—300 руб., учителю гимнастики и военнаго строя—240 р., на бібліотеку и физическій кабинетъ—400 р., на учебныя пособія—400 руб., секретарю педагогич. совѣта—180 р., бібліотекарю—180 р., на канцелярскіе и хозяйственные расходы—8000 руб., на учрежденіе казенныхъ стипендій—10.500 р., на медиц. помощь—300 р., на ручной трудъ въ муж. школахъ—500 р., на матеріалы по рукодѣлію въ жен. школахъ—300 руб., на матеріалы и инструменты по сел. хозяйству—500 р. По образцовой школѣ при церк.-учит. школѣ: законоучителю—300 р., учителямъ или учительницамъ (3 мѣ) по 600 р., на учебныя пособія—200 р., на хозяйственныя нужды—400 руб., пенсія учащимъ назначается по правиламъ учебной службы.

— 13 февраля состоялось засѣданіе комиссіи при учебномъ комитетѣ по согласованію программъ духовныхъ и свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Предсѣдатель комиссіи, епископъ Алексій Саратовскій, изложилъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ министерство народнаго просвѣщенія пошло на уступки вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія. Послѣ обмѣна мнѣній синодальные члены комиссіи признали, въ принципѣ, пріемлемымъ: изъ 4 класса семинаріи воспитанники послѣдней могутъ переходить безъ экзамена въ пятый классъ министерскихъ гимназій. Такимъ образомъ острый вопросъ разрѣшенъ благопріятно для обоихъ вѣдомствъ. Въ недалекомъ будущемъ будетъ составленъ подробный докладъ и внесенъ на утвержденіе Св. Синода.

— *Высшая духовная консерваторія.* Состоялось особое засѣданіе комиссіи при Св. Синодѣ по вопросу преобразованія Московскаго духовнаго училища пѣнія въ т.-н. духовную консерваторію. Къ имѣющимся 6 классамъ общеобразовательнаго характера будутъ присоединены еще 4 класса съ высшимъ курсомъ, на которомъ будутъ проходить гармонию, исторію музыки и т. п.

— Оберъ-прокуроръ Св. Синода внесъ въ Совѣтъ Министровъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ. Совѣтъ Министровъ этотъ законопроектъ одобрилъ для внесенія въ Гос. Думу.

(Н. В.).

— *Сирийскіе несторіане.* Св. Синодъ постановилъ, что

Сирійскіе несторіане и ихъ патріархъ будутъ приняты въ православіе по третьему чину, т.-е. простымъ отреченіемъ отъ своихъ религіозныхъ заблужденій, такъ какъ крещеніе и миропомазаніе, совершенныя по несторіанскому обряду, признаются дѣйствительными. (Б. В.).

— *Благословеніе Св. Синода.* Чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ (издатель „Колокола“) получилъ отъ Св. Синода въ благословеніе икону Спасителя съ грамотою при ней слѣдующаго содержания: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду сыновней преданности Православной Церкви и полезной для нея дѣятельности Василя Михайловича Скворцова, благословляетъ его святою иконою съ выдачею о семь грамоты. Января 19 дня 1914 г.“. Грамота подписана первенствующимъ членомъ Св. Синода митрополитомъ С.-Петербургскимъ Владиміромъ.

Въ 1914 году.

духовный учено-литературный журналъ

„Ч Т Е Н І Я

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

будетъ издаваться по прежней программѣ выпусками въ количествѣ четырехъ и въ объемѣ отъ 5—7 листовъ каждый. Цѣна журнала на годъ съ доставкою и пересылкою: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 руб., 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ—4 рубля.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Редакторъ *Николай Рѣдковъ.*

Печатать разр. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архим. Даміанъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

Объявленіе

о приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года студентовъ въ Императорскую Кіевскую Духовную Академію.

Въ Императорской Кіевской Духовной Академіи во второй половинѣ августа 1914 года имѣеть быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ приѣму въ академію допускаются лица всѣхъ сословіи православнаго исповѣданія; 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду — а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Жѣнатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испршиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 10 сего объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жизни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для студентовъ.

3) Желаящіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію балль 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст. п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя дух. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами

лично или присылаются по почтѣ на имя Ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію военной повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію военной повинности — свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. В) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) документъ объ образованіи, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшіе учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семъ п. подъ лит. А, а, б, в документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не равнѣ 12 августа.

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемѣ курса духовныхъ семинарій,—устныя: по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ ивородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣ въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники

изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

13) Своекостные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8 сего объявленія.

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годовую плату въ два срока: въ сентябрѣ и въ январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Открыта подписка

на второе

(удешевленное вмѣсто 32 руб. за 16 руб.)

ИЗДАНІЕ

ПОЛНОЙ ТОЛКОВОЙ БИБЛІИ

† проф. А. П. Лопухина,

въ 12-ти томахъ съ иллюстраціями

на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Подписная цѣна за всѣ двѣнадцать томовъ (свыше 500 стран. большого формата въ каждомъ) шестнадцать р. съ пересылкою.
2. Допускается разсрочка подписной суммы по 2 руб. ежемесячно.
3. Во избѣжаніе утратъ на почтѣ всѣ тома Толковой Библіи будутъ разсылаться подписчикамъ не въ бандероляхъ, а въ посылкахъ, задѣланныхъ въ холстъ.

4. Желающіе имѣть Толковую Библию въ изящныхъ англійскихъ переплетахъ благоволятъ прилагать по 50 коп. за каждый томъ, а всего 6 рублей.

Примѣчаніе. Въ отдѣльной продажѣ (для лицъ и учреждений, не подписавшихся) цѣна остается прежняя: 3 руб. за томъ съ пересылкой.

Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій 182.

Контора духовнаго журнала „Странникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается **ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ**, объясненіе дѣяній св. Апостоля, Соборныхъ посланій, и 14 посланій Св. Апостола Павла, — доктора богословія, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора (Каменскаго), въ трехъ томахъ, всего 1550 страницъ, *вмѣсто восьми рублей за 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.*

Деньги, вырученныя отъ продажи, поступаютъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Съ требованіями обращаться въ канцелярію Казанскаго Епархіальнаго училища, г. Казань.

Константинъ Артемьевичъ

БѢЛОУСОВЪ.

— ИКОНОПИСЕЦЪ-ПОДРЯДЧИКЪ. —

==== ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ =====

ВСЕВОЗМОЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ И ПОЗОЛОТЫ.

Смоленскъ, Петропавловская ул., соб. домъ № 52.

Открыта подписка на 1914 годъ

(VII годъ изданія)

на ежемѣсячный литературный журналъ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“

посвященный борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Изящный, вышуклый рассказъ, бодрящая огневая статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ—все это сдѣлало «Трезвые Вскходы» однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Трезвенная работа въ приходѣ

въ текущемъ году найдеть всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ «Трезвые Вскходы» вложить свой цѣнный вкладъ: «Уроки Трезвости»

Постоянные отдѣлы:

«Дѣло трезвости на Руси», «Зарубежные отголоски», «Отлики читателей», «Среди газетъ и журналовъ», «По обществамъ трезвости».

Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, которая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ 1914 году журналъ «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія

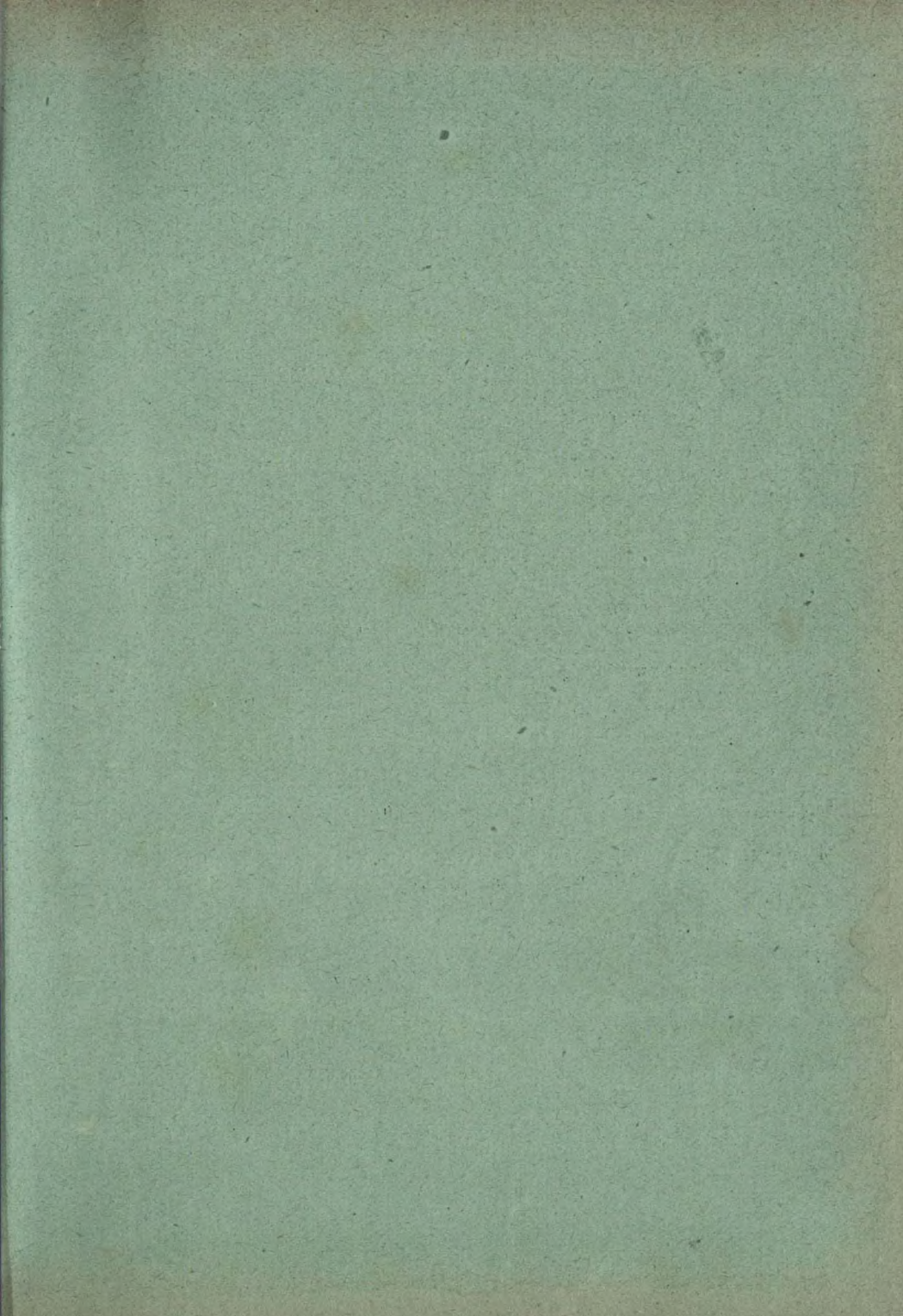
«ТРЕЗВЕННЫЯ ПѢСНИ»,

избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на «Трезвые Вскходы»
ОДИНЪ рубль въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПЕТ. СТОР., Б. СПАС-
СКАЯ, 26. КОНТОРА ЖУРНАЛА

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

Содержаніе.

І. Отдѣлъ оффиціальный.

	Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	51
Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны	60
Отъ Смоленской Духовной Консисторіи	63
Отъ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета	64

ІІ. Отдѣлъ неоффиціальный.

Русское православіе и западныя исповѣданія въ богослу- женіи и обрядѣ. <i>А. Д.</i> (Продолженіе)	95
Положеніе русскихъ въ Галицкой и Угорской Руси	102
Изъ жизни епархіи	112
Иноепархіальныя извѣстія	124
Лѣтопись церковно-общественной жизни	128
Объявленія.	
Бѣльскій уѣздъ. (Продолженіе)	193—208

